ВНУТРЕННИЙ ПРЕДИКТОР СССР

К пониманию макроэкономики государства и мира

ТЕЗИСЫ

(Тематически расширенная редакция 2009 г.)

Санкт-Петербург

2009 г.

Страница, зарезервированная для выходных типографских данных

[1] Настоящий © Copyright при публикации книги не удалять, поскольку это противоречит его смыслу. При необходимости после него следует поместить еще один © Copyright издателя. ЭТУ СНОСКУ ПРИ ПУБЛИКАЦИИ УДАЛИТЬ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

В связи с тем, что разные системы один и тот же файл по-разному раскладывают по страницам, необходимо обновить оглавление. Для обновления оглавления перейти в режим просмотра страницы и ввести в оглавление курсор, после чего нажать «F9». Избрать «Обновить номера страниц». В случае, если Ваша система работает некорректно, и автоматически будут заданы ошибочные номера страниц, то в режиме просмотра страницы следует ввести правильные номера страниц в оглавление вручную. Настоящий абзац удалить до начала обновления перед распечаткой оригинал-макета.

Предисловие:
О соотношении «экономики для клерков» и «экономики для хозяев»

Все возможные и известные ныне экономические теории разделяются на два класса:

- Первые описывают экономику общества, подразумевая необходимость дать ответ на вопрос: «как частному предпринимателю законными способами набить себе карманы».
- Вторые описывают экономику общества, подразумевая использование экономических отношений в обществе в качестве *средства достижения каких-то иных, внеэкономических по их существу, целей*.

Экономические теории первого класса составляют основу финансово-экономического образования во всех странах с развитыми традициями рыночной экономики и представляют собой так называемую «экономику для клерков», формируя кадровый корпус тех, чьими руками и осуществляются внеэкономические по их существу цели.

Экономические теории второго класса в странах с развитой рыночной экономикой не находят выражения в системе финансово-экономического образования. Они представляют собой личные мнения по экономике и финансам высшего слоя менеджеров преуспевающих фирм, а также традиции семей банковских и промышленных магнатов (в глобальных масштабах примерно 350 — 400 семейств, из них в пределах США примерно 50 семейств). Это всё, вкупе с теоретически неформализованными жизненными и профессиональными навыками и представляет собой так называемую «экономику для хозяев».

В экономических отношениях общества «экономика для хозяев» и «экономика для клерков» по их существу включают в себя следующие функции, которые либо как-то описаны теоретически, либо осуществляются на основе неформализованных навыков и «ноу-хау» (см. таблицу далее).

для «	« хозяев Для « очень больших хозяев	***Макроуровень***. На нём осуществляется два взаимосвязанных процесса: • Контроль объёмов средств платежа, находящихся в обращении. Этот процесс по существу является процессом управления покупательной способностью денежной единицы. («Уровень цен» пропорционален «Объёму денежной массы», отнесённой к «Количеству энергии, вводимой в макроэкономическую систему»). • Распределение оборотов средств платежа по отраслям и регионам между реальным и спекулятивным (рынки “ценных” бумаг) секторами экономики. На основе этих процессов создается «финансовый климат», в котором процветают или чахнут все административно самостоятельные хозяйствующие субъекты, действующие на принципе самоокупаемости их предприятий.

Экономика

Для ких

« мел хозяев »

Микроуровень.

На микроуровне — уровне субъекта, хозяйствующего на основе самоокупаемости, присутствует два уровня функций и задач.

Уровень первый:

- Прогностика изменений «финансового климата» и конъюнктуры рынков сбыта продукции собственного производства и рынков сырья, комплектующих, услуг, рабочей силы, необходимых для её производства.
- Выработка стратегии хозяйственной деятельности, обеспечивающей самоокупаемость предприятия с некоторым запасом, необходимым на случай возникновения непредвиденных обстоятельств и компенсации разного рода ошибок в управлении предприятием (современные школы хозяйствования приоритет отдают обеспечению надежности фирмы, а не максимуму её прибыльности).

Экономика	для «клерков»	**Уровень второй:** • Разработка комплекса программ (планов мероприятий) по осуществлению стратегии предприятия, включающего в себя обеспечение: Ø разработок новых образцов продукции, Ø подготовки технико-технологической базы предприятия к их производству, Ø подготовки кадров для производства, Ø рекламно-«разъяснительной» работы среди потенциальных потребителей, Ø подготовки кадров и технико-технологической базы для сопровождения эксплуатации и другие такого рода работы. • Бухгалтерское, т.е. учётно-контрольное и аналитическое сопровождение осуществляемых программ, с целью выявления возможностей улучшения их финансово-экономических, технико-технологических и других нефинансовых показателей в ходе выполнения утверждённых программ.

Существующие курсы финансово-экономического образования более или менее сообразно экономической реальности описывают то, что выше названо “экономика для клерков”. Все курсы под названием “Макроэкономика”, которые, как кажется, должны описывать “экономику для очень больших хозяев”, полны вздора, подобного утверждениям о том, что затмения солнца происходят вследствие нападения на светило дракона, которого следует отгонять ударами в барабаны, тазы и кастрюли. Вследствие этого все курсы под названием “Макроэкономика” формируют извращённые представления о том, что выше отнесено к “экономике для очень больших хозяев”. И соответственно промежуточный уровень, названный выше “экономика для мелких хозяев”, представляет собой описание хозяйственной практики и кое-каких рекомендаций, которые оказываются работоспособными либо утрачивают работоспособность в большей или меньшей мере в зависимости от того, какую политику в отношении

макроэкономической системы и “финансового климата” в ней проводят “очень большие хозяева”. От злоупотреблений с их стороны на основе рекомендаций, почерпнутых из “экономики для клерков” ни общество в целом, ни какой-либо хозяйствующий субъект защититься не могут.

1. *Введение в проблематику*

Все возможные и известные ныне экономические теории разделяются на два класса:

- Первые описывают экономику общества, подразумевая необходимость дать ответ на вопрос: «как частному предпринимателю законными способами набить себе карманы».
- Вторые описывают экономику общества, подразумевая использование экономических отношений в обществе в качестве *средства достижения каких-то иных, внеэкономических по их существу, целей*.

Теории второго класса проистекают из осознания того, что средствами воздействия на общество, осмысленное применение которых позволяет управлять его жизнью и *смертью*, являются:

1. Информация *мировоззренческого* характера, методология познания и творчества, осваивая которую, люди строят — индивидуально и общественно — свои «стандартные автоматизмы» распознавания и осмысления частных процессов в полноте и целостности Мироздания и определяют в *своём восприятии* иерархическую упорядоченность их во взаимной вложенности, вырабатывают новые знания и навыки.

2. Информация летописного, *хронологического,* характера всех отраслей Культуры и всех отраслей Знания. Она позволяет видеть направленность течения процессов и соотносить друг с другом частные отрасли *Культуры в целом* и отрасли Знания.

3. Информация *фактоописательного* характера: описание частных процессов и их взаимосвязей — существо информации третьего приоритета, к которому относятся вероучения религиозных культов, светские идеологии, технологии и фактология *всех отраслей* науки.

4. Экономические процессы, как средство воздействия, подчинённые чисто информационным средствам воздействия через финансы (деньги), которые представляют собой предельно обобщённый вид информации экономического характера.

5. Факторы геноцида, поражающие не только живущих, но и последующие поколения, уничтожающие *генетически обусловленный потенциал* освоения и развития ими культурного и духовного наследия предков: ядерный шантаж — угроза применения; алкогольный, табачный и прочий наркотический геноцид, пищевые добавки, некоторая косметика, все экологические загрязнители, некоторые медикаменты — применение; «генная инженерия» и «биотехнологии» — потенциальная опасность.

6. Прочие факторы, главным образом силового воздействия, — *оружие* в традиционном понимании этого слова, убивающее и калечащее людей и разрушающее и уничтожающее материально-технические объекты цивилизации.

Однозначных разграничений между ними нет. Приведенная *иерархически упорядоченная* классификация построена на основе выделения доминирующих факторов разнородных средств воздействия, известных обществу.

При применении этого набора внутри одной социальной системы это — обобщённые средства управления ею. А при применении их же одной социальной системой (социальной группой) по отношению к другим, при несовпадении концепций управления в них, это — *обобщённое оружие*, т.е. средства ведения *войны*, в самом общем понимании этого слова; или же — средства поддержки самоуправления в иной социальной системе, при отсутствии концептуальной несовместимости управления в обеих системах.

Соответственно все экономические теории «для клерков» относятся к обобщенному оружию уровня третьего приоритета,

поскольку именно они формируют четвёртый приоритет обобщённых средств управления — алгоритмику поведения множества предпринимателей, политиков и их экономических консультантов, журналистов и т.д. Экономические теории «для клерков» могут существовать в обществе только в условиях культа извращённых представлений о воздействии на жизнь обобщённых средств управления высших приоритетов.

Альтернативные им действительно работоспособные экономические *теории для хозяев* являются следствием осознания неопределённостей во мнениях на уровне первого — третьего приоритетов и определённых ответов на встающие вопросы в смысле, что есть истина, а что заведомая ложь и недопонимание существа дела.

Отсутствие мнений и «плюрализм мнений» в отношении всех шести приоритетов обобщенных средств управления должны быть изжиты, в противном случае ни одно общество не может избежать повторения судьбы древнего Рима: победному маршу его легионов подчинялись все соседи, в ужасе трепетавшие перед его военной мощью, но Рим пал вследствие того, что его военная мощь была разрушена иными средствами ведения войны, применение которых не воспринималось его стратегами и политиками в качестве ведения войны.

«Банальность»: производство ведётся ради удовлетворения потребностей людей. Они удовлетворяются на основе общественного объединения труда и продуктообмена, сопровождающего производство и распределение. **Благосостояние — взаимно дополняющее единство производства и распределения**, но эта мысль постоянно пребывает вне понимания большинства политиков и их экономических советников.

Благосостояние обеспечивается либо подрывается как отданием адресных приказаний в пределах досягаемости «вертикали власти», так и помимо «вертикали власти» — «стихией» рыночной торговли, осуществляемой на основе сложившихся писаных и неписаных законов.

1. Введение в проблематику

Основанием для торговли во всех случаях является невозможность управления в приказном порядке продуктообменом, как в сфере производства, так и в сфере распределения конечного продукта между семьями, представляющими собой «зернышки», из которых произрастает общество в преемственности поколений.

Вне зависимости от того в форме каких общественных явлений предстает перед глазами наблюдателя эта невозможность распорядиться продуктообменом, первопричиной, вынуждающей к торговле и порождающей «стихию рынка», является неспособность одноцентричных структур управления управиться со всею информацией в темпе течения народно-хозяйственных процессов. Вследствие этого в жизни общества неизбежно существование многоцентричного структурного управления, протекающего в объемлющем его бесструктурном самоуправлении общества на основе безадресного распространения информации.

> Поэтому разрешение проблем общественно-экономического характера состоит в том, как согласовать в русле единой стратегии многоцентричное структурное управление и бесструктурное самоуправление общества. При этом необходимо понимать, что структурное управление выкристаллизовывается из бесструктурного по мере того, как контуры циркуляции информации в бесструктурном управлении обретают устойчивость и осознаются более или менее широкими слоями населения в качестве постоянно действующих на профессиональной основе общественных институтов.

Рост качества *самоуправления экономических отношений в обществе* оценивается их участниками как повышение покупательной способности каждого из них. Но оценивается это взаимоисключающе в зависимости от того, с какой категорией субъект себя отождествляет в условиях рынка, связующего производство и распределение конечной продукции. Качество самоуправления в производственно-потребительской системе общества растёт:

- для *частного предпринимателя* (микроуровень в сфере производства) это рост цен на производимую им продукцию по отношению к ценам на потребляемую им же в производстве продукцию;
- для *потребителя конечной продукции в семейном быту* это рост его покупательной способности: падение цен на всю продукцию без исключения по отношению к его доходам.

Задачей макроэкономического управления является непрестанное разрешение конфликта оценок качества макроэкономической саморегуляции «потребитель — производитель» как в сфере производства, так и в сфере распределения. Для этого необходимо поддержание *покупательной способности* производителей и потребителей продукции *в пределах,* обеспечивающих динамику развития определённых видов производств в регионах, которая, в свою очередь, экономически воздействует на **динамику демографии, задаваемую на уровнях первого — третьего приоритетов обобщенных средств управления** *по субъективному нравственно обусловленному произволу, исходя из понимания внеэкономических факторов.*

Это необходимо потому, что большинство населения лишено (конъюнктурой рынка труда, прежде всего) возможности перейти в более высокодоходные социальные группы. Неспособность общества непрестанно и своевременно разрешать этот конфликт обостряет разнородную внутрисоциальную проблематику, что способно привести общество к погибели.

Средств макроэкономического управления во многосекторной экономике по существу два:

- **налогово-дотационная политика**, находящаяся в руках государственности (и частично, в пределах их компетенции, в руках директоратов многоотраслевых концернов: перераспределение финансовых ресурсов

концерна между его фирмами без нарушения рентабельности концерна в целом);

- **политика управления объёмом, распределением и прощением** ***заведомо неоплатной задолженности при кредитовании под процент,*** находящаяся в руках надгосударственной международной ростовщической иудейской по составу её паханов мафиозной корпорации, узурпировавшей банковское дело.

Последнее является результатом применения средств управления первого — третьего приоритетов по отношению к глобальной цивилизации: Библия и Талмуд — доктрина скупки мира у дураков и обращения дураков в рабство на основе иудейской международной монополии на ростовщичество, как средство управления четвёртого приоритета; сами еврейские массы в своем большинстве *благонамеренны как и все прочие,* этой глобальной политики[1] не осознают и являются инструментом-биороботом осуществления целей хозяев проекта и его первыми жертвами.

Соответственно всегда возможен конфликт «государственность — международная корпорация ростовщиков-расистов». Этот конфликт может быть разрешён в пользу народов, если государственность в своей внутренней, внешней и глобальной политике способна нейтрализовать деятельность ростовщической международной мафии. Так было в СССР при И.В.Сталине, так было в Арабском халифате в эпоху его становления.

Но этот конфликт может быть разрешён и вопреки интересам народов, если государственность «ляжет» под ростовщическую международную мафию. Это имеет место

[1] Под глобальной политикой понимается *разнородная деятельность, направленная на осуществление целей в отношении всего человечества,* вне зависимости от того входит эта деятельность во внутреннюю либо внешнюю политику того или иного государства или осуществляется силами его внутренней или международной мафии.

Исходные положения ветхозаветно-талмудического проекта изложены в Библии: Второзаконие, 15:6; Второзаконие, 23:19, 20; Второзаконие, 28:12 — 14; Исаия, 60:10 — 12; Матфей, 5:17, 18; Матфей, 7:1 (нумерация стихов по изданию Московской патриархии).

ныне на Западе. И в эту систему пытаются безвозвратно втянуть Россию в ходе всех инспирированных международниками потрясений, революций и перестроек, имевших место со второй половины XIX века по настоящее время.

Культивирование в обществе негативного отношения к государственному налогообложению и дотациям, *сочетающееся с представлением СИСТЕМНОГО БАНКОВСКОГО ростовщичества и спекуляций на биржах в качестве естественных и потому неизбежных видов экономической деятельности,* — выражение политики защиты мафиозной международной ростовщической монополии на управление производством и потреблением в этом обществе.

Всякая государственность, не имеющая или не огласившая в народе альтернативы библейско-талмудическому проекту скупки мира и порабощения людей на основе расово организованного международного ростовщичества, обречена «лежать» под ростовщической мафией и служить, если не прямо, то косвенно осуществлению целей её хозяев.

Гитлеризм в Германии не был альтернативой, а имитировал альтернативу, будучи содержательно ложен на первом — третьем приоритетах. То же касается и его наследников в последующие за разгромом нацистской Германии времена в ней самой и в других странах.

Соответственно этому общественно-политические течения: «христианские» церкви (включая и Русскую православную), синагога, ритуально-фанатичные «мусульмане», живущие вопреки смыслу Коранического Откровения, буржуазно-демократические, интернационал-социалистические (марксистские) и национал-социалистические партии — являются не союзниками простонародья и государственности в борьбе с библейско-талмудическим проектом порабощения всех от имени Бога, а средствами его осуществления на территории государства.

Это не исключает временного сотрудничества государственности с кем-либо из них с целью ослабления и уничтожения одних врагов народов руками других врагов народов, в русле определённой собственной стратегии, для открытого осуществления которой собственных сил недостаточно (так строился социализм при И.В.Сталине). Однако такая политика, опускаясь до уровня шестого приоритета обобщенного оружия, неизбежно влечёт жертвы и среди непонимающего народа.

Всякий народ, всякое многонациональное общество, в котором альтернатива библейско-талмудическому проекту выражена и оглашена *помимо существующей государственности*, породит новую государственность, которая защитит его от библейско-талмудических поработителей тем более эффективно, чем ярче будет его мировоззренческое размежевание с библейско-талмудическим проектом, и чем честнее каждый будет перед самим собой и, как следствие, — перед другими людьми. В России альтернатива библейско-талмудическому проекту уже оглашена: http://www.dotu.ru , в частности.

Всякая государственность, которая поддержит не извратив общественную инициативу, направленную против библейско-талмудического проекта порабощения человечества от имени Бога, выдержит всё, будучи подкреплена поддержкой её народов Свыше, а также и непримиримыми междоусобицами в стане её противников.

Соответственно, защита Отечества от поползновений хозяев библейско-талмудического проекта требует от государственности эффективной внутренней, внешней и глобальной политики, включающей в себя взаимно согласованно средства управления-оружия от первого приоритета до шестого.

Поэтому получивший некоторую известность во властных кругах России план «Тайфун», в котором в качестве основного средства нормализации экономической жизни страны предлагается задавить налогами под 98 % от прибыли ростовщическую деятельность, заведомо неэффективен. В

частности, в сфере макроэкономического регулирования он заведомо неэффективен потому, что не предусматривает управления покупательной способностью производителей и потребителей продукции и услуг как в отраслях, так и в регионах с целью обеспечения благоприятной демографической динамики и экологической безопасности общества. Одного запрета ростовщичества или подавления его иными средствами для обеспечения экономической безопасности общества недостаточно. То есть невозможно обойтись без ясно понимаемого изложения политики государства в отношении производства и распределения продукции, кредитования и страхования (в том числе и страхования частного предпринимателя от банкротства); без разработки законодательства, выражающего эту политику и защищающего сферу экономики от несовместимых с нею действий; без построения в обществе механизма осуществления государственной налогово-дотационной политики в отношении всех экономических субъектов.

На этом уровне рассмотрения проблем самоуправления общества законодательство рассматривается как свод стандартных алгоритмов решения управленческих задач с общественно приемлемым уровнем качества управления. Соответственно законотворчество о хозяйственной и финансовой деятельности должно быть алгоритмически целесообразным по отношению к избранной концепции общественно безопасного устройства жизни людей в преемственности поколений, а не представлять собой строительство лабиринта в стиле «вавилонской башни», в котором одни частные предприниматели имеют право охотиться при помощи судей под надзором прокуратуры на доходы других частных предпринимателей, всех наёмных работников и государственности, не задумываясь о последствиях культивируемого в их среде рвачества и о том, кто и как будет расхлебывать эти последствия.

Экономические теории хозяев обусловлены нравственностью: истинной нравственностью, а не показной.

1. Введение в проблематику

Благонравие прямо исходит из того, что *каждому человеку* до́лжно быть наместником Божиим на Земле. Соответственно равенство человечного достоинства всех людей должно поддерживаться и во всех внутрисоциальных отношениях. Поскольку никто не способен подменить своей персоной всё человечество, то все профессиональные навыки и прочие личностные особенности не характеризуют достоинство человека, а являются только своего рода приданым к нему, и потому все люди в *нормальном* обществе должны быть равно уважаемы, в повседневной жизни и трудовой деятельности добросовестно поддерживая один других.

Злонравие ПРЯМО, ИНОСКАЗАТЕЛЬНО И ПО УМОЛЧАНИЮ исходит из того, что достоинство человека выражается в том, сколько других людей от него так или иначе зависит; в основе зависимости лежит персональное, клановое, корпоративное владение знаниями и навыками, не освоенными другими. Иными словами достоинство человека выражается в принадлежности к корпорации или касте (цари, знахари, воины, купцы, ремесленники, крестьяне, неприкасаемые и т.п.), по её существу — профессиональной корпорации. При последовательном развитии этой доктрины за бо́льшим или меньшим количеством людей и профессиональных корпораций хозяевами системы начисто отрицается достоинство человека.

В зависимости от той истинной нравственности, которую несёт читатель, он либо согласится с высказанным разграничением благонравия и злонравия, либо будет настаивать на противоположном определении каждого из них, либо *вследствие его **безнравственности** уйдёт от ответа или признает некоторую долю «праведности» и за благонравием, и за злонравием в каком угодно определении каждого из них.*

У безнравственных всегда есть шансы стать «мыслящей травой» на поле боя, которая представляет интерес для участников длящейся на протяжении всей истории нынешней глобальной цивилизации «холодной войны» (временами переходящей в войну

огнём и мечом) только как размножающаяся биомасса, поголовье которой — *в зависимости от целей противоборствующих сторон* — должно быть уничтожено или сохранено для воспроизводства будущих поколений населения: нравственно и мировоззренчески уже иного населения.

Нравственность — это смесь из благонравия, злонравия и безнравственности. Эта смесь у каждого субъекта, у каждого общества своя, что и порождает в обществе непонимание и конфликты между субъектами и между социальными группами.

Достоинство человека состоит в том, что он непреклонно освобождается от злонравия, а его благонравие выражается в его благой деятельности, которая проистекает из его искреннего понимания Божиего промысла и ни при каких обстоятельствах не может проистекать из своекорыстия (включая своекорыстное вожделение рая или своекорыстную боязнь ада: в этих двух видах своекорыстия выражается недоверие Богу).

Соответственно показанному различию нравов люди порождают и различную этику, включая и два несовместимых друг с другом вида политики и два взаимно исключающих друг друга класса экономических теорий для хозяев:

- теории, проистекающие из благонравия, отвечают на вопрос:

Как организовать производство и распределение в обществе так, чтобы *в преемственности поколений всегда* были устойчивы и здоровы биоценозы (биосфера), чтобы люди не переполнили свою экологическую нишу, чтобы в обществе не было голодных, бездомных, не получивших достойного человека воспитания или обделённых каким-либо иным образом по не зависящим от него самого причинам?

Это — главный вопрос экономической науки.

- теории, проистекающие из злонравия, уходят от ответов на этот вопрос или дают на него ложные ответы и суетливо обеспокоены решением проблемы: сколько

«этих скотов» надо и как их обеспечить по минимуму, чтобы «настоящие люди» всегда и всё имели в достатке.

2. О макро- и микроэкономике: предметно — по-хозяйски

2.1. Контрольные параметры макроэкономики и задачи управления макроуровня

Под спектром производства понимается номенклатура продукции и услуг в совокупности с объёмами производства по каждой из позиций *номенклатуры, в соответствии с которой один вид продукции, услуг отличается от других видов*.

Кроме спектра производства могут рассматриваться и другие спектры: потребностей, запросов, потребления и т.п.

Потребности, удовлетворению которых подчинено производство и распределение в обществе, обусловлены <u>нравственностью как таковой</u> и культурными *традициями, в которых запечатлена нравственность прошлых поколений и направленность изменения нравственности на протяжении жизни нескольких поколений*.

Среди всего множества потребностей есть такие, удовлетворение которых наносит прямой или косвенный ущерб непосредственным потребителям, окружающим, потомкам, биоценозам в местах производства или удовлетворения потребностей, биосфере в целом. Есть потребности, удовлетворение которых приобретает такое качество только в случае превышения объёмами производства и потребления (личного, а также совокупного в обществе или регионе) некоторых критических величин. **Охарактеризованные таким образом потребности порождают деградационно-паразитический спектр производства и потребления.**

Есть потребности, удовлетворение которых таких последствий не вызывает, по крайней мере при превышении потреблением (личным и совокупным) некого минимального уровня — уровня демографически обусловленной достаточности производства и

потребления. **Эти потребности входят в демографически обусловленный спектр производства и потребления.**

Принципиальное отличие демографически обусловленного спектра от деградационно-паразитического состоит в том, что:

- демографически обусловленный спектр потребностей предсказуем по номенклатуре и объёмам на многие десятилетия вперед с точностью и детальностью, достаточными для того, чтобы заблаговременно подготовить производительные силы общества к его *гарантированному и полному удовлетворению в преемственности поколений на основе определённой демографической политики*.

  В основе его предсказуемости лежит различие и ограниченность потребностей групп населения по признаку пола и возраста, уклада жизни семей, динамика демографической пирамиды и традиции культуры, в которой выразилось приспособление население к жизни в природно-географических условиях региона. При этом общественно безопасный рост численности населения, образующего демографическую пирамиду, ограничен *<u>устойчивостью биоценозов в местах проживания населения</u> в преемственности поколений видов живых организмов, составляющих биоценозы*, что накладывает ещё одну систему ограничений на демографически обусловленный спектр потребностей.

- деградационно-паразитический спектр потребностей во многом непредсказуем ни по номенклатуре, ни по объёмам, ни по срокам возникновения. *Это одна из причин, по которой общество не способно его удовлетворить ни при каких обстоятельствах*.

Разделение потребностей на два взаимоисключающих спектра — не выдумка и не выражение субъективизма и «волюнтаризма»: удовлетворение потребностей по деградационно-паразитическому спектру объективно выражается в последующей неотвратимой биологической деградации населения и среды обитания, и, как

следствие, — в деградации культуры общества. Деградационно-паразитический спектр может быть выявлен на основе статистического анализа связей **«потребность Þ последствия обусловленного ею производства и последствия удовлетворения потребности»**.

Соответственно сказанному:

- обязанность социологии — непрестанно выявлять деградационно-паразитический спектр сообразно его изменениям в конкретных жизненных обстоятельствах и разработать систему стандартов достаточности потребления и производства по демографически обусловленному спектру потребностей.
- обязанность государства — средствами управления 1 — 6 приоритетов искоренять в обществе деградационно-паразитический спектр потребностей вплоть до полного его исчезновения и обеспечить гарантированное удовлетворение потребностей населения по демографически обусловленному спектру в преемственности поколений.

Таким образом, системное банковское ростовщичество — не единственное жизненное обстоятельство, которое необходимо подавлять и искоренить для нормализации жизни страны. Однако программа «500 дней» (Г.А.Явлинский и К^{О} эпохи «перестройки»), план «Тайфун» (разработка 2000 г.), «План Путина» (2007 г.) и прочие прожекты экономического «благоустройства» России обо всём этом комплексе помалкивают.

Эти проблемы не были своевременно выявлены и разрешены АН СССР. Их в упор не видит и нынешняя РАН и Институт проблем экономики переходного периода (возглавляемый Е.Т.Гайдаром) и все публичные «аналитики» социально-экономических проблем. *Также молчат об этом и зарубежные учёные и политики, хотя ежегодный форум в Давосе и трибуна ООН — вполне подходящие места для того, чтобы назвать вещи своими именами: да некому — злонравие одолело.*

2.1. Контрольные параметры и задачи управления

При взгляде на экономическую жизнь общества с позиций достаточно общей (в смысле универсальности применения) теории управления демографически обусловленный спектр потребностей представляет собой *вектор целей управления;* а деградационно-паразитический спектр потребностей включает в себя собственные «шумы» производственно-потребительской системы и внешние помехи, препятствующие достижению целей управления (самоуправления), вследствие чего он входит как одно из слагаемых в *вектор ошибки управления*.

> Вектор целей управления — иерархически организованный список целей, которые должны быть осуществлены в процессе управления. Цели в нём расположены в порядке, обратном порядку последовательного отказа от каждой из них в случае невозможности осуществления полного списка. То есть на первом месте — самая значимая цель, на последнем — та цель, от которой допустимо отказаться первой.
>
> Вектор ошибки управления — «разность» вектора целей управления и *вектора состояния, описывающего фактическое положение дел*. Вектор ошибки управления — объективный показатель. Он не поддаётся усилиям управленцев представить всё в лучшем виде, чем есть на самом деле. Единственное средство от него «избавиться» — повысить качество управления, сведя ошибки к допустимому уровню.

В финансовом выражении вектор ошибки самоуправления общества предстает перед ним как *прейскурант (список цен) на продукцию и услуги конечного потребления, т.е. потребляемые людьми вне сферы производственной деятельности и государственного управления*.

> То есть в обществе, где, **во-первых**, в *силу безраздельно господствующей праведности* нет потребностей, принадлежащих к деградационно-паразитическому спектру, и, **во-вторых**, производственно-потребительская система которого самоуправляется в режиме, близком к идеальному, спектр предложения продукции находится на таком уровне, что рыночные цены падают до нуля и потребление становится фактически бесплатным (в каких-то случаях цены могут быть

действительно нулевыми, а в каких-то случаях расходы покупателей могут покрываться государственными субсидиями).

Зависимость «уровень предложения — цена», выявленная публичной экономической наукой «для клерков», носит именно такой характер: цены падают по мере роста предложения, поскольку уровень цен — средство отсечения потенциальных потребителей, обладающих ограниченной платежеспособностью, в случае, когда запросы, превышают возможности их удовлетворения.

Но наука «для клерков», выявив эту зависимость, в ситуациях падения цен ищет средства к тому, чтобы искусственно стимулировать платёжеспособный спрос, дабы спрос поддерживал цены и самоокупаемость, стимулировал бы производство и т.д. по цепочке причинно-следственных связей. Отсюда проистекает уничтожение продукции при кризисах «перепроизводства», культ моды, рекламные кампании и т.п.

Такой подход к производству и распределению является одним из многих следствий того, что публичная экономическая наука не различает деградационно-паразитического и демографически обусловленного спектров потребностей, вследствие чего «дерьмо» и «мёд» содержит в одной «бочке».

В толпо-“элитарном” обществе деградационно-паразитический спектр потребности правящей “элиты” обладает наивысшим приоритетом в векторе целей, на который настраивается система самоуправления экономики (система самоуправления экономики настроена на какой-нибудь вектор целей даже в том случае, если эти цели не выявлены самим обществом и не осознаются им). В результате ресурсы планеты и общества бессмысленно уничтожаются в гонке <u>НЕНАСЫТНОГО потребления</u>, а демографически обусловленные потребности большинства остаются не удовлетворёнными на протяжении многих поколений (при этом не надо забывать, что потребительский «рай» США и «развитых» стран Европы выстроен на системном ростовщическом и ценовом ограблении населения стран

«неразвитых», включая и послесталинский СССР и Россию, а не создан праведным трудом населения самих этих стран).

При согласии с разделением полного множества потребностей на деградационно-паразитический и демографически обусловленный спектры, при согласии с отождествлением прейскуранта и вектора ошибки самоуправления производственно-потребительской системы общества, — **задача макроэкономического и внеэкономического управления со стороны государства состоит в том, чтобы:**

- средствами налогово-дотационной политики управлять порогом рентабельности всех видов оплачиваемой деятельности, поддерживая тем самым самоокупаемость <u>конкретных производств</u> *по мере того, как ими всё более полно удовлетворяются потребности демографически обусловленного спектра,* вследствие чего цены на продукцию в его составе падают;
- заблаговременно готовить производительные силы общества к гарантированному и полному покрытию производством демографически обусловленных потребностей в будущем как прямыми государственными инвестициями в систему воспитания и образования, в государственный сектор экономики и в предприятия смешанных форм собственности, так и создавая средствами налогово-дотационной политики благоприятный «инвестиционных климат» для негосударственных инвесторов в соответствующих отраслях и регионах;
- экономическими и внеэкономическими средствами управления 1 — 6 приоритетов подавлять и искоренять деградационно-паразитический спектр потребностей и обусловленную им оплачиваемую и не оплачиваемую деятельность.

В русле такого осмысления общественно-экономической реальности *<u>прейскурант на продукцию и услуги конечного потребления</u> неоспоримо обретает значение финансового*

выражения вектора ошибки управления, и при этом разрешается конфликт оценок *качества самоуправления в производственно-потребительской системе* между производителем и потребителем продукции, о котором говорилось во «Введении в проблематику».

2.2. Предназначение кредитно-финансовой системы и извращение её функций

Микроуровень производственно-потребительской системы общества, *помимо производственной специализации, определяющей отраслевую принадлежность фирм,* характеризуется тем, что управление внутренним продуктообменом фирмы в технологическом процессе выражается исключительно в адресном отдании приказаний и адресном предоставлении отчётности о ходе и результатах выполнения приказаний.

Такой способ управления имеет естественные пределы роста структур, превысив которые, он утрачивает эффективность, а порождённые структуры саморазрушаются под бременем неизбежных ошибок администраторов.

Потребности же людей как личные, так и обществ в целом, исторически реально не могут быть удовлетворены на основе директивно-адресного управления продуктообменом в домашнем хозяйстве семьи или общинном хозяйстве нескольких семей, какое обстоятельство и порождает макроуровень экономики, охватывающий множество специализированных видов разнородных производств (отраслей). Вместе с макроуровнем возникает и торговля — не управляемый директивно-адресно продуктообмен.

Торговля изначально была меновой: продукт собственного производства обменивался по одноходовой схеме «$T_1 \Rightarrow T_2$» непосредственно на продукт чужого производства, необходимый для удовлетворения собственных конечных потребностей или использования в своём дальнейшем производстве.

Среди всего разнообразия продуктов были удобообмениваемые и неудобообменивые в прямом продуктообмене, и неудобообмениваемость большинства продуктов замедляла продуктообмен макроуровня в целом, тем

самым сдерживая рост общественного производства. Вследствие этого особое положение заняли удобообмениваемые продукты, принявшие на себя роль товара промежуточного обмена в двухходовой схеме «$Т_1 \Rightarrow Д \Rightarrow Т_2$» при затруднительности или невозможности осуществления прямого обмена «$Т_1 \Rightarrow Т_2$». **Наиболее удобообмениваемые продукты образовали «денежную группу» товаров в меновой торговле.**

Можно считать, что переход общества к продуктообмену макроуровня по двухходовой схеме «$Т_1 \Rightarrow Д \Rightarrow Т_2$» положил начало становлению и развитию кредитно-финансовых систем. Изначально кредитно-финансовая система обеспечивала саморегуляцию в обществе продуктообмена макроуровня.

Впоследствии настройка режима саморегуляции стала управляемой. В результате этого кредитно-финансовая система стала средством опосредованного *целесообразного управления* продуктообменом макроуровня, а «стихия» рынка продуктов и услуг подчинилась «заклинателям» денежной «стихии», которых интересует только поддержание своей платежеспособности в ходе операций с товарами-посредниками «Д», входящими в денежную группу. После того как, этот профессиональный паразитизм обрёл надгосударственный *корпоративный характер,* свобода частного предпринимательства и свобода торговли стали ложными мифами-наваждениями.

Однако от этих наваждений одурело большинство населения и *зависимость частного предпринимателя ПЕРСОНАЛЬНО от административного диктата государственного чиновника, рабовладельца, феодала или какого-то иного начальника сменилась не менее жестокой массовой зависимостью от денежной «стихии».* Корпорация же ростовщиков и менял «прикинулась» обыкновенными частными предпринимателями и не воспринимается одуревшим большинством в качестве рабовладельцев и повелителей поработившей их всех денежной

«стихии», заложниками которой стали и сами её «заклинатели» — ростовщики и менялы.

Кредитно-финансовая система по её существу должна быть средством сборки множества ПРОИЗВОДЯЩИХ действительно полезные людям продукты и услуги МИКРОЭКОНОМИК в целостную макроэкономику — многоотраслевую производственно-потребительскую систему. *Вне зависимости от того, как она справляется с задачей сборки макроэкономики, она несёт еще одну функцию: является инструментом саморегуляции распределения в обществе произведённого в условиях, когда спектр предложения продукции*[1] *хоть в чём-то ниже спектра запросов общества, не ограниченных его покупательной способностью.*

Управленческой значимостью макроуровня обладают прежде всего эти две функции кредитно-финансовой системы:

- быть средством сборки макроэкономики из множества микроэкономик;
- быть инструментом саморегуляции распределения произведенного *в условиях недостаточности спектра предложения по отношению к свободным запросам общества*.

Будучи одним из средств сборки макроэкономики из множества микроэкономик[2] **и инструментом УПРАВЛЯЕМОЙ саморегуляции распределения, она должна обеспечивать скорейшее исчерпание дефицита предложения продукции и**

---

[1] Его номенклатура шире, чем номенклатура спектра производства, поскольку в спектр предложения входят и возможности пользования природными благами (лес, пляжи и т.п.), которые общество не производит.

[2] Если вынести за скобки объединяющую всё общество культуру, то кроме кредитно-финансовой системы есть еще одно средство сборки микроэкономик в макроэкономическую систему. Это принятая в обществе система метрологии и стандартов, без которых невозможно использование как в быту, так и в производстве продукции и услуг, поставляемых разными производителями.

услуг по демографически обусловленному спектру потребностей и впредь устойчиво поддерживать продуктообмен в соответствии с ним.

> Всё остальное — либо сопутствующие двум названным функциям полезные эффекты, либо разнородные извращения предназначения кредитно-финансовой системы и паразитизм на труде людей и на биосфере.

Исторически реально: *если кредитно-финансовая система неспособна поддерживать производство и распределение макроуровня в русле указанного предназначения, то это потому, что она злоумышленно настроена так, дабы деградационно-паразитический спектр производства подавил демографически обусловленный*. В этом случае множество мелких и крупных предпринимателей, чиновников, их экономических консультантов, журналистов являются исполнительными механизмами, ведущими общество к самоубийству и порабощению его деградировавших остатков во исполнение воли закулисных менеджеров библейско-талмудического проекта порабощения человечества от имени Бога.

> Такое поведение множества людей — большей частью следствие восприятия ими *на веру без соображения* публичного библейского богословия (в прошлом) и социально-экономических наук «для клерков» и толпы в настоящем (включая и «мрак-сизм»).

2.3. Что есть что в кредитно-финансовой системе. Кредитно-финансовая система как средство управления производством и распределением

В публичной экономической науке «для клерков» кроме отсутствия управленчески значимых понятий, характеризующих производство и потребление в их натуральном виде (спектры демографически обусловленных и деградационно-паразитических потребностей) также отсутствует целый ряд управленчески значимых понятий, характеризующих саму кредитно-финансовую систему и её связи с продуктообменом как таковым. Собственно это обстоятельство и делает экономические теории «для клерков» метрологически несостоятельными и, как следствие, — не пригодными для решения экономических задач макроуровня с наперёд «заказанными», обещанными и гарантированными результатами.

Исходным понятием, обеспечивающим метрологическую состоятельность *экономических теорий для хозяев,* является понятие: <u>инвариант прейскуранта</u>.

<u>Инвариант прейскуранта</u> *изначально характеризовался* тем, что в системе меновой торговли, когда продукты обмениваются друг на друга по двухходовой схеме «$Т_1 \Rightarrow Д \Rightarrow Т_2$» среди товаров денежной группы выделяется один товар, который:

- во-первых, — полноправный участник натурального продуктообмена меновой торговли в силу того, что обладает какими-то иными видами полезности помимо того, что он постоянно выполняет функцию товара посредника в двухходовой схеме «$Т_1 \Rightarrow Д \Rightarrow Т_2$»;
- во-вторых, в его количестве общепризнанно выражаются цены всех остальных продуктов на рынке во всех операциях продуктообмена меновой торговли (вследствие этого обстоятельства цена единицы учёта самого продукта-инварианта, выраженная в количестве инварианта, всегда единица, что и даёт название

термину «инвариант прейскуранта»; иными словами, инвариант на инвариант всегда обменивается в пропорции 1:1).

В эпоху меновой торговли глубокой древности, как свидетельствуют законы вавилонского царя Хаммурапи, общество, признавая равноправность платежей зерном и серебром, тем самым признавало их в качестве двух инвариантов прейскуранта. Позднее в толпо-“элитарном” обществе правящая “элита”, исходя из своих деградационно-паразитических потребностей, отказала зерну в праве быть инвариантом прейскуранта, и цивилизация длительное время жила при золотом инварианте.

В экономических исследованиях и расчётах в качестве инварианта прейскуранта может быть избран всякий товар, в том числе и товар, не принадлежащий к признаваемой обществом денежной группе.

Термин, понятие «инвариант прейскуранта» не нужны экономической науке и практике только в одном случае: если они не знают, как его избрать для того, чтобы использовать для решения задач управления макроуровня. Но не знают они потому, что обслуживают потребности “элиты” по деградационно-паразитическому спектру.

Инвариант-золото служил и материалом для изготовления средств платежа — монет и стандартных слитков. В силу этого обстоятельства вся эпоха обращения золота и прочих денежных металлов в качестве средств платежа (т.е. по крайней мере, до начала XX века) представляет собой эпоху натурального продуктообмена по схеме «$Т_1 \Rightarrow Д \Rightarrow Т_2$».

Эта эпоха отличается от эпохи меновой торговли в традиционном понимании всего лишь тем, что «фасовка» инварианта в стандартные монеты была перенесена из торговых рядов рынка в казначейство. Но это различие того же характера, что и различие между покупкой помидоров на вес

на рынке и покупкой заранее расфасованных помидоров в супермаркете.

Средство платежа отличается от инварианта прейскуранта тем, что будучи, как и инвариант прейскуранта, измерителем цен на все товары, средство платежа может не обладать никакими иными видами достаточно широко признаваемой полезности, кроме как выполнять роль товара посредника в двухходовой схеме обмена «$Т_1$⇒Д⇒$Т_2$» либо участвовать в одноходовой схеме «Т⇒Д», когда оно принимает на себя роль средства накопления номинальной платёжеспособности.

Всякое средство платежа, не обладающее полезностью вне сферы *денежного обращения, сопровождающего и поддерживающего производственный и потребительский продуктообмен* и признаваемое в одних сделка купли-продажи, может отвергаться в других сделках купли-продажи. Но и, не обладая какими-то иными видами полезности, кроме как быть средством платежа и накопления номинальной платёжеспособности, средство платежа может признаваться в этих качествах достаточно широкими слоями общества на протяжении длительного времени.

В экономических теориях «для клерков», понятийный и терминологический аппарат которых бездумно унаследован из эпохи обращения монет из «драгоценных металлов» и золотого стандарта, функции инварианта прейскуранта и средств платежа рассматриваются как различные функции **одних и тех же** денег.

После того как прежний инвариант прейскуранта (золото) и средства платежа (числа на кредитной и банковской бумаге и безналичные — на счетах, выражающие номинальную платежеспособность) разделились и перестали быть **одними и теми же** деньгами, экономические теории «для клерков» утратили метрологическую состоятельность, в результате чего исчезла возможность однозначного сопоставления финансовых показателей

производственно-потребительских систем со *спектрами производства и потребления в их натуральном выражении*.

Без возможности однозначного сопоставления показателей разных дат и разных регионов невозможен ни анализ, ни прогноз, ни моделирование, ни планирование, ни управление экономикой на макро- и на микро- уровнях. Вследствие этого вся экономическая наука обеспокоена только одним — как продать себя, а её расчёты и рекомендации если не прямо вредоносны, то бесполезны и не интересны никому, кроме экономической тусовки.

Однако инвариант прейскуранта, будучи измерителем цен всех остальных товаров, в общем случае не является базой, определяющей уровни всех остальных цен, включая и *курсы валют* (их относительные цены) разных государств. Поэтому в наши дни все предложения возродить золотой стандарт проистекают из глубокого непонимания обусловленности возможностей распределения продукции её производством.

«Гальванизация трупа» золотого стандарта и даже возобновление золотого обращения бесполезны для роста экономического благосостояния. Так в Испании — в эпоху безупречного золотого обращения — с 1492 по 1600 год цены на товары в их золотом исчислении выросли втрое. Это произошло вследствие того, что спектр производства всей остальной продукции в расчете на душу населения практически не изменился, а количество золота, в том числе и в денежном обращении, значительно возросло благодаря его притоку из Америки, ограбление которой только началось.

Этот исторический факт показывает, как цена золотого инварианта упала по отношению к другому инварианту — неявному (зерну), не признаваемому обществом в таковом качестве, но вне зависимости от этого определяющему уровни и соотношения всех остальных цен. Этот пример приводит к понятию: база прейскуранта.

База прейскуранта представляет собой малочисленную группу товаров, каждый из которых обладает следующим свойством:

значительный подъём цен на него в течение непродолжительного времени вызывает *значительный рост* себестоимости производства подавляющего большинства остальных товаров. Причиной роста себестоимости производства остальных товаров является прямое или косвенное потребление этого продукта в производстве остальных продуктов (если не всех, то их подавляющего большинства).

> Естественно, что рост себестоимости производства сопровождается ростом рыночных цен, хотя при этом изменяются и пропорции ценовых соотношений разных пар товаров, и рентабельность разных отраслей, поскольку цены обусловлены не только себестоимостью производства, но и распределением *всегда ограниченного* платёжеспособного спроса по спектру предложения продукции и услуг.

Соответственно сказанному, для обеспечения сопоставимости экономических расчётов, экономических анализов и прогнозов, планирования общественно-экономического развития на длительных интервалах времени следует избирать инвариант прейскуранта, *принадлежащий к его базе на протяжении всего рассматриваемого периода*.

Как известно большинству из школьного курса физики, и о чём не следует забывать обывателям, политикам и экономистам:

«Полезная работа, производимая каким-либо устройством» = *«Коэффициент полезного действия (КПД) устройства»* ´ × *«Количество энергии, введённой в устройство»*

> Однако нас может интересовать «полезная работа», производимая некой системой, но понимаемая не в смысле *механической работы* (термин физики). В этом случае «полезная работа», «полезный эффект» сохраняют количественное выражение, но обретают какую-то иную размерность, отличную от размерности *единиц учёта механической работы и энергии в физике*. В этом случае и КПД также обретает размерность:

[КПД] = [название единицы учёта полезного эффекта] / [название единицы учёта количества энергии, вводимой в систему].

Производственная система общества также как и всё прочее подвержена действию общефизического закона сохранения энергии, одним из выражений которого является формула «про КПД».

Полезный эффект, получаемый от производственной системы общества, в его натуральном выражении — спектр производства продукции конечного потребления.

Но если вынести за скобки время, необходимое для наращивания производственных мощностей в каждой отрасли, и засчитать полезным и всё внутрипроизводственное потребление промежуточных продуктов (поскольку без них невозможно обойтись в производстве конечных продуктов при существующих технологиях), то уровень производства по каждой позиции номенклатуры *спектра производства* ограничен КПД технологических процессов[1] соответствующей отрасли и количеством, вводимой в неё энергии. Соответственно:

Весь спектр производства ограничен сверху:

- значениями отраслевых КПД технологий (размерность КПД технологий — [единица учёта количества продукции] / [кВт×час]);
- количеством энергии, вводимой в производственную систему в целом;
- распределением энергии между её отраслями.

В связи с этим обратимся к статистике выработки электроэнергии в мире.

[1] Коэффициенты полезного использования сырья и комплектующих в технологиях при таком подходе должны быть включены в энергетические КПД.

2.3. Что есть что в кредитно-финансовой системе…

Таблица 1.
Годовой объём выработки электроэнергии в мире в 2006 — 2008 гг. (по данным, опубликованным ЦРУ)[1]

Место	Страна	Выработка (кВт´час)
1	World (Мир в целом)	19,020,000,000,000
2	United States	4,167,000,000,000
3	China	3,256,000,000,000
4	European Union	3,103,000,000,000
5	Japan	1,195,000,000,000
6	Russia	1,016,000,000,000
7	India	665,300,000,000
8	Canada	612,600,000,000
9	Germany	594,700,000,000
10	France	570,000,000,000
11	Korea, South	440,000,000,000
12	Brazil	437,300,000,000
13	United Kingdom	371,000,000,000
14	Spain	294,300,000,000
15	Italy	292,100,000,000
16	South Africa	264,000,000,000
17	Australia	244,200,000,000
18	Mexico	243,300,000,000
19	Taiwan	225,300,000,000
20	Iran	193,000,000,000
21	Ukraine	182,400,000,000
22	Turkey	181,600,000,000
23	Saudi Arabia	179,100,000,000

[1] Источник данных таблиц 1 и 2: CIA The World Factbook (https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2038rank.html). Мы приводим только первые 50 строк сводной таблицы 1 и 2.

Место	Страна	Выработка (кВт´час)
24	Poland	149,300,000,000
25	Thailand	148,400,000,000
26	Sweden	143,800,000,000
27	Norway	142,700,000,000
28	Indonesia	142,400,000,000
29	Venezuela	110,700,000,000
30	Argentina	109,400,000,000
31	Egypt	109,100,000,000
32	Netherlands	105,200,000,000
33	Malaysia	102,900,000,000
34	Pakistan	93,260,000,000
35	Belgium	82,940,000,000
36	Czech Republic	82,880,000,000
37	Kazakhstan	74,930,000,000
38	Finland	74,100,000,000
39	Paraguay	70,000,000,000
40	Switzerland	64,560,000,000
41	United Arab Emirates	62,760,000,000
42	Vietnam	61,020,000,000
43	Greece	59,330,000,000
44	Austria	59,310,000,000
45	Romania	58,250,000,000
46	Philippines	56,510,000,000
47	Colombia	53,600,000,000
48	Chile	50,370,000,000
49	Uzbekistan	48,790,000,000
50	Israel	48,700,000,000

Таблица 2.
Годовой объём выработки электроэнергии в мире в 2006 — 2008 гг. в расчёте на душу населения (по данным, опубликованным ЦРУ)

2.3. Что есть что в кредитно-финансовой системе…

Номер п/п	Страна	Выработка на душу населения (кВт´час)	Население страны
1	World (Мир в целом)	2851	6,671,226,000
2	United States	13625	305,826,000
3	China	2450	1,328,630,000
4	European Union	6325	490,545,000
5	Japan	9338	127,967,000
6	Russia	7129	142,499,000
7	India	569	1,169,016,000
8	Canada	18620	32,900,000
9	Germany	7199	82,599,000
10	France	9246	61,647,000
11	Korea, South	9124	48,224,000
12	Brazil	2280	191,791,000
13	United Kingdom	6105	60,769,000
14	Spain	6646	44,279,000
15	Italy	4961	58,877,000
16	South Africa	5434	48,577,000
17	Australia	11772	20,743,000
18	Mexico	2283	106,535,000
19	Taiwan		
20	Iran	2710	71,208,000
21	Ukraine	3947	46,205,000
22	Turkey	2425	74,877,000
23	Saudi Arabia	7240	24,735,000
24	Poland	3920	38,082,000
25	Thailand	2322	63,884,000
26	Sweden	15769	9,119,000
27	Norway	30374	4,698,000

Номер п/п	Страна	Выработка на душу населения (кВт´час)	Население страны
28	Indonesia	614	231,627,000
29	Venezuela	4002	27,657,000
30	Argentina	2767	39,531,000
31	Egypt	1445	75,498,000
32	Netherlands	6407	16,419,000
33	Malaysia	4203	25,572,000
34	Pakistan	568	163,902,000
35	Belgium	7931	10,457,000
36	Czech Republic	8136	10,186,000
37	Kazakhstan	4858	15,422,000
38	Finland	14042	5,277,000?
39	Paraguay	11424	6,127,000
40	Switzerland	8626	7,484,000
41	United Arab Emirates	14328	4,380,000
42	Vietnam	698	87,375,000
43	Greece	5322	11,147,000
44	Austria	7093	8,361,000
45	Romania	2717	21,438,000
46	Philippines	642	87,960,000
47	Colombia	1161	46,156,000
48	Chile	3027	16,635,000
49	Uzbekistan	1782	27,372,000
50	Israel	7029	6,928,000

В выработке электроэнергии в расчёте на душу населения первенствует Исландия с показателем 38 903 кВт×час, с населением в 301 000 человек, занимающая 91 место по абсолютным показателям.

2.3. Что есть что в кредитно-финансовой системе…

> Из таблицы 2 можно понять, что качество жизни в каждой из стран это, прежде всего, — *энергопотенциал (собственная выработка + импорт)* в расчёте на душу населения и эффективность его использования для удовлетворения потребностей людей.

Сказанное означает, что при переходе от натуральных показателей производственно-потребительской системы к их денежному выражению энергетическая база прейскуранта выявляется в качестве его первичной базы. Иными словами цены на энергию, на энергоносители задают уровень всех остальных цен, *при сложившихся и медленно — по отношению к динамике производства — меняющихся запросах общества*.

> Оговорка, выделенная курсивом, подразумевает, что потребности людей первичны по отношению к ценообразованию, хотя трудовая теория *ценообразования (стоимости)* в её исторически сложившемся виде метрологически несостоятельна.

Причиной несостоятельности трудовой «теории стоимости», от которой публичная экономическая наука так и не смогла избавиться, является то, что все люди как работники во многоотраслевом производстве несопоставимы друг с другом. Развитие сфер профессионального управления, обработки разнородной информации, включая профессиональное научно-исследовательское и инженерное творчество, привело к тому, что «человеко-часы» как единицы учёта и нормирования объёмов работ, необходимых для достижимых полезных эффектов, утратили свою управленческую значимость даже внутри многих отраслей, а не только при сопоставлении разных отраслей друг с другом.

> Они были управленчески значимы пока физический труд больших масс людей был основным источником экономического благосостояния и, прежде всего, — правящей "элиты" общества, которая брезговала профессиональным оплачиваемым трудом, почитала себя «свободной», а

внеэкономическими средствами присваивала себе плоды труда и доходы подневольных ей *трудящихся за плату* (*или «на всём готовом»*) *масс*.

Все люди сопоставимы друг с другом только как потребители по демографически обусловленному спектру потребностей. Именно поэтому управленческой значимостью обладает стоимость «нормо-часа» работы, которая определяет платежеспособность населения и, как следствие, — его покупательную способность и во многом спектр потребления. Но она бесполезна для оценки производственных результатов.

Управленческой значимостью обладает отношение тарифов на электроэнергию и стоимости «нормо-часа» в разных отраслях и регионах в сопоставлении со стоимостью демографически обусловленного спектра потребления[1].

Энергетическая база прейскуранта неизменно существует на протяжении всей истории цивилизации, хотя и изменяется по составу входящих в неё энергоносителей и удельному весу каждого из них в производственной деятельности общества. А вся история нынешней глобальной цивилизации может быть разделена на две эпохи:

- до середины XIX века — эпоха производства преимущественно на основе преобладания биогенной

---

[1] Для сопоставления: стоимость кВт×часа во всех бедных странах (в том числе и в России) порядка 1 цента, а в США и странах Европы не ниже 10 центов. Нормо-час в отраслях ВПК России — 60 рублей (порядка 2 долларов), в то время как в США в тех же отраслях 17 — 20 долларов, а в Японии — 35 долларов.

Это — параметры настройки глобальной системы ограбления России и всех бедных стран. Поэтому Россию обворовывают дважды: первый раз — при экспорте электроэнергии (тарифы — коммерческая тайна РАО ЕС России, что открывает возможности к двойной бухгалтерии) и при ОБЕСТОЧИВАНИИ РЕГИОНОВ, второй раз — при импорте товаров, произведённых при высоких тарифах и высоких стоимостях нормо-часов.

Соответственно экспортная политика РАО ЕЭС России противоречит интересам её народов. (Сноска 2000 г.: к 2009 г. РАО ЕЭС было расформировано, в результате чего возникло некоторое количество производящих, сетевых и сбытовых компаний).

энергии, источником которой является фотосинтез растений (вследствие чего продуктивность природной флоры и культурного растениеводства лежит в основе благосостояния);

- с начала XX века — эпоха производства преимущественно на основе преобладания техногенной энергии.

Обе эпохи разделяет переходный период в несколько десятилетий, в течение которого техногенные энергоносители вытесняли в большинстве отраслей производства биогенные.

Соответственно сказанному общество в эпоху Хаммурапи не ошибалось, признавая зерно в качестве инварианта прейскуранта, поскольку в те времена зерно было основным источником биогенной энергии как для людей, так и для рабочего скота. Именно количество зерна, стабильно доступного для потребления, задавало «потолок», выше которого не могли подняться производственные возможности цивилизации в ту эпоху, при той технологической базе.

В наши дни и профессиональная экономическая наука, и обыватели глубоко ошибаются, избрав в качестве псевдоинварианта и псевдобазы прейскуранта доллар — платёжную единицу одной из многих стран, вопреки тому, что ни одна современная платёжная единица не принадлежит к первичной — энергетической — базе прейскуранта и вообще не является полноправным участником производственного и потребительского продуктообмена, а только сопровождает и поддерживает его.

Со второй половины XX века наилучшим инвариантом прейскурантов внутреннего рынка научно-технически развитых стран и прейскуранта глобального рынка является **килоВатт´час электроэнергопотребления**, поскольку:

- подавляющее большинство хозяйствующих субъектов являются потребителями электроэнергии;

- тарифы на электроэнергию входят в энергетическую базу прейскуранта.

При этом весь финансово-экономический анализ и прогнозы обретают метрологическую состоятельность и сопоставимость на исторически длительных интервалах времени на основе выражения всех расчётных и реальных цен, себестоимостей и прочих финансовых показателей в килоВатт´часах.

Но и при электроэнергетическом инварианте недопустимо забывать, что во всех прочих отраслях помимо сельского хозяйства может быть занято людей не больше, чем способна прокормить сельскохозяйственная инфраструктура и обслуживающий её персонал (в противном случае недостаточность собственного производства должна *гарантировано покрываться* импортом). Вследствие этого динамика соотношения численности занятых в сельском хозяйстве и в остальных отраслях подчинена продуктивности сельского хозяйства и, прежде всего, — растениеводства и природной флоры (фотосинтез растений в основе всего).

И потому советский историк (специалист по культурам доколумбовой Америки) В.И.Гуляев совершено справедливо заметил: «*Для прогрессивного движения человеческого общества любое, даже незначительное на первый взгляд улучшение методов земледелия или усовершенствование орудий труда играло подчас более важную роль, чем десятки выигранных кровопролитных сражений и все хитросплетения политиков*» (В.И.Гуляев. Загадки погибших цивилизаций. Москва. «Просвещение». 1992 г., стр. 91). И по той же причине — самый значимый (главный и могучий) богатырь в русских былинных — Микула Селянинович — хлебороб, лично вступающий в боевые действия только в предельно чрезвычайных ситуациях, когда остальные богатыри не справляются.

2.3. Что есть что в кредитно-финансовой системе…

Наилучший инвариант наших дней и обозримой перспективы — именно килоВатт×час электропотребления, а не «тона условного топлива» потому, что «тонна условного топлива» — абстракция, порождённая в бесплодной попытке найти базу для сопоставления результатов экономических расчётов и анализа хозяйственной деятельности *при нежелании отказаться от наследия публичной экономической науки «для клерков»*.

> «Тонна условного топлива» имеет ограниченное право на существование при анализе энергетического комплекса отраслей, но она не пригодна для долгосрочного экономического анализа, прогнозирования и планирования потому, что характер её связи с реальными энергоносителями меняется вместе с изменением технологической базы производства и, прежде всего, энергетических отраслей. В отличие от неё «килоВатт×час электроэнергопотребления» остаётся одним и тем же вне зависимости от того, какой спектр первичных энергоносителей лежит в основе его получения, и как этот спектр изменяется в результате научно-технического прогресса.

Исходя из избрания неизменного килоВатт×часа электроэнергопотребления в качестве инварианта прейскуранта, принадлежащего к его энергетической базе, долгосрочное планирование производства по демографически обусловленному спектру потребностей можно вести в форме моделирования и оптимизации вариантов распределения в преемственности производственных циклов энергопотребления между специализированными отраслями, производящими продукцию и услуги.

Также следует иметь в виду, что план должен задавать уровни производства в отраслях, ниже которых оно не должно падать, а не рекордные высоты, в попытке «перепрыгнуть» через которые многоотраслевое производство неизбежно рухнет, не будучи обеспечено необходимыми мощностями и ресурсами.

При высказанном подходе в план изначально и целенаправленно закладывается некоторый запас устойчивости, который оставляет свободные ресурсы, необходимые для компенсации возможных ошибок и преодоления непредвиденных обстоятельств (стихийных бедствий, катастроф и т.п.). В этом случае весь научно-технический прогресс представляет собой повышение эргономических характеристик продукции и сроков её эксплуатации (где это имеет смысл), рост отраслевых КПД, рост КПД бытовой и прочей непроизводственной техники, а также опережающий (по отношению к плану) рост энерговооружённости отраслей. Всё это идёт в запас устойчивости плана. Соответственно в реальной жизни не может быть хуже, чем было запланировано, если при осуществлении плана общественно-экономического развития государство средствами налогово-дотационной политики *поддерживает межотраслевые и межрегиональные пропорции платежеспособности,* управляя порогами рентабельности производств сообразно плану, реагируя на реальное изменение цен рынка.

То, что Госплан СССР:

- не отказался от метрологически несостоятельной политэкономии «мрак-сизма», которая, будучи основана на вымышленных категориях, не поддающихся объективному измерению («необходимый продукт», «прибавочный продукт», «необходимое рабочее время», «прибавочное рабочее время» и т.п.), не может быть связана с практической бухгалтерией;
- пытался адаптировать к условиям СССР *управленчески безграмотные* экономические теории и модели западной науки «для клерков»;
- СВОЕВРЕМЕННО не пришёл, исходя из его же богатой практики, к высказанным выше выводам самостоятельно,

— главный *методологический порок* системы планирования в СССР и его школ финансово-экономического образования, обусловленный злонравием советской “элиты” и, прежде всего, — научной “элиты”.

2.3. Что есть что в кредитно-финансовой системе…

При “элитарном” желании сориентировать макроэкономику общества на заведомо непредсказуемый деградационно-паразитический спектр потребностей система демографически обусловленного долгосрочного планирования не только не нужна, но и является прямой помехой осуществлению всякой злонравной политики. Это положение, справедливое и для глобальной экономики человечества наших дней, объясняет и всю нравственную подоплёку, идеологию и характер реформ в СССР и России с 1985 по 2009 г. включительно.

Во многоотраслевой производственно-потребительской системе цены на товары, входящие в базу прейскуранта, принадлежат к числу факторов, которые прямо или косвенно задают «пороги рентабельности» — значения себестоимости производства, при падении цен ниже которых *производство самой продукции, а также и своевременное возобновление производительных сил становятся убыточными*. Базы прейскуранта играют эту роль как при **явном инварианте**, так и при не выявленном инварианте.

С появлением и признанием бумажных, так называемых «кредитных денег», произошло разделение явного инварианта прейскуранта (золото в те времена) и основного *средств платежа* — носителя значения номинальной платёжеспособности, признаваемой участниками продуктообмена (бумажки-«фантики»). Появление средства платежа, не обладающего никакой полезностью вне кредитно-финансовой системы, качественно изменило характер ценообразования по сравнению с эпохой меновой торговли (продолжавшейся до конца эпохи золотого обращения).

Вследствие разделения явного инварианта и средств платежа покупательная способность и номинальная платежеспособность также стали различными финансово-экономическими показателями, которые могут изменяться независимо друг от друга. Различие между ними следующее:

- номинальная платёжеспособность выражается непосредственно в количестве средств платежа;
- покупательная способность выражается только в спектрах потребления — той или иной «потребительской корзине», которую можно приобрести на определённую номинальную сумму средств платежа при сложившемся номинальном прейскуранте.

Номинальная платежеспособность является мерилом покупательной способности и экономического благосостояния только при определённом прейскуранте и определённом спектре потребления («потребительской корзине»). Сама по себе она никакой управленческой значимостью не обладает.

Соответственно хозяевами всего являются те, кто непосредственно или косвенно, управляют в своих интересах покупательной способностью денежной (платёжной) единицы и распределением номинальной платёжеспособности среди участников производственного и потребительского продуктообмена. Сопутствуя этому, протекает перераспределение покупательной способности, что, в свою очередь, представляет собой опосредованное (косвенное) *управление макроуровня* производственным и потребительским продуктообменом.

Это означает, что все задачи макроэкономического управления не могут быть решены государственностью, если покупательной способностью её денежной единицы управляет международная надгосударственная ростовщическая корпорация, а активные поколения общества не понимают характера управления этими процессами и потому не умеют выработать альтернативы и защитить на её основе свою государственность и её экономическую политику. **Они — невольники заправил кредитно-финансовой системы и сами оплачивают издержки своего рабства**[1]**,** но и сами заправилы стали заложниками их же паразитизма**.**

[1] «Сэр Josiaph Stamp, бывший президент Bank of England, также

2.3. Что есть что в кредитно-финансовой системе…

Управление покупательной способностью денежной единицы представляет собой *управление её однозначной связью с инвариантом прейскуранта*.

В эпоху золотого стандарта законодательство об обмене бумажных и прочих «кредитных денег» на золото обеспечивало именно однозначность этой связи. Однако при переходе к явному электроэнергетическому инварианту тарифы на электропотребление не являются энергетическим аналогом «золотого стандарта». Причина этого состоит в том, что характер обмена кредитных денег на золото по твёрдому курсу (в чём и состоял смысл «золотого стандарта») отличается от характера потребления электроэнергии в производственном и потребительском продуктообмене общества.

Объём обмена «кредитных денег» на золото был обусловлен не потребностями производственного или потребительского продуктообмена (с обеспечением продуктообмена одинаково справлялись и золотые монеты, и кредитные деньги), а нервозностью и психической неустойчивостью общества, которые влекли за собой интенсивный обмен «кредиток» на золото, когда покупательная способность средств платежа действительно падала или богатым слоям общества казалось, что она вскорости может упасть. В этих случаях они искали «аккумуляторы», в которых могли бы сохранить накопленную ими покупательную способность «до лучших времён», и избавлялись от избыточной номинальной платёжеспособности, терявшей покупательную способность, вкладывая деньги в золото, недвижимость (землю), антиквариат, произведения искусства и т.п. Если при этом спрос на золото обретал лавинообразный характер, то невозможность

предостерегал относительно власти банковского истеблишмента: «Если вы хотите остаться рабами банкиров и оплачивать издержки собственного рабства, позвольте им продолжать создавать деньги и управлять кредитом страны»» (Ральф Эпперсон «Невидимая рука. Введение во взгляд на историю, как на Заговор», СПб, 1999, стр. 140).

поддерживать «золотой стандарт» на ранее установленном уровне золотого обеспечения «кредиток» возникала как следствие уже свершившегося нарушения обращения «кредиток» и связи параметров их обращения с производственным продуктообменом как таковым.

То есть необходимость девальвации в смысле перехода к новому значению «золотого стандарта» *при неявном энергетическом инварианте прейскуранта* была следствием, но не первым знаком нарушения *энергетического стандарта обеспеченности денежной единицы*. Именно вследствие такого рода нарушения стандарта биогенной энергообеспеченности в Испании в XVI веке втрое выросли цены в их золотом исчислении (т.е. золото подешевело втрое).

Потребление же электроэнергии — это не реакция общества на какие-то нарушения в продуктообмене или в обращении «кредиток», а одна из составляющих производственного или потребительского продуктообмена как такового. При этом в обществе нет аукционов на потребление электроэнергии: по сети стоят счётчики, а о тарифах и об их изменении объявляют заранее. Кроме того, мощности электростанций и системы перераспределения энергоснабжения между регионами плюс к тому различие льготных и повышенных тарифов, обусловленное временем суток и совокупным расходом энергии потребителем в течение учётного срока, на протяжении последних нескольких десятилетий гарантировано обеспечивают покрытие запросов потребителей (в том числе и пиковых) по факту их включения в сеть энергораспределения: аварийные отключения производственных предприятий, населённых пунктов, или регионов из-за перегрузок крайне редки[1]. Вследствие этого тарифы на электропотребление связаны с параметрами денежного обращения в общем-то так же как и все прочие номинальные цены.

---

[1] Именно такие аварийные отключения были бы прямым аналогом краха «золотого стандарта» при построении стандарта энергообеспеченности денежной единицы на основе тарифов на электропотребление.

Соответственно, стандарт энергообеспеченности денежной единицы, будь это драгоценная монета или номинальное средство платежа, должен метрологически однозначно связывать спектр производства в его энергетическом выражении с той совокупной номинальной платежеспособностью общества, которая задаёт масштаб номинальных цен.

Спектр производства в его энергетическом выражении — количество электроэнергии, производимой в течение года[1].

Потребление производимой продукции всех отраслей финансово выражается статистическими характеристиками: общим количеством сделок купли-продажи, их распределением по сезонам года, по специализированным рынкам, по регионам, а также стоимостью каждой из них. Совокупная стоимость сделок представляет собой годовой объём торговли в его номинальном выражении, т.е. объём товарооборота, а равно — объём оборота средств платежа.

Если, **во-первых**, не происходит скоротечных (по отношению к году) структурных перестроек потребностей в производстве и потреблении вследствие воздействия на общество стихийных бедствий, тяжелых техногенных катастроф, войн, дурных макроэкономических реформ и т.п. факторов, и **во-вторых**, производственно-потребительская система функционирует устойчиво, то структура годового продуктообмена в сопоставлении нескольких последовательных лет *изменяется плавно, т.е. без резких взлётов и падений*.

Это — балансировочный режим *саморегуляции производственно-потребительской системы общества*, к

---

[1] Один год — естественная единица измерения *длительности производственно-потребительского цикла*, поскольку цикличность смены сезонов определяет цикличность производства и ряда других отраслей кроме сельского хозяйства, а также обуславливает и цикличность потребительской внепроизводственной активности общества. Поэтому год — и кратные ему величины наиболее удобные расчётные длительности производственных циклов многоотраслевой производственно-потребительской системы.

поддержанию которого до́лжно стремиться в макроэкономическом управлении. **Это — нормальный режим функционирования макроэкономики.**

Для *нормальных режимов* можно считать, что значение величины номинального объёма торговли — объёма оборота средств платежа — обусловлено, прежде всех прочих факторов, значением *КАЖУЩЕЙСЯ мгновенной* совокупной номинальной платёжеспособности общества, поскольку совокупный продавец выжмет из покупателя, действительно нуждающегося в какой-то продукции, всё, что тот способен заплатить. Эта величина больше, чем фактическая *мгновенная* совокупная номинальная платёжеспособность общества (подчёркнутое — термины, т.е. смысловые единицы в полноте и целостности передаваемого ими смысла), равная количеству средств платежа, находящихся в обращении. Кажущаяся мгновенная совокупная номинальная платежеспособность общества представляет собой сумму двух слагаемых: $S+K$

- S — это общая сумма номиналов средств платежа, находящаяся у потенциальных покупателей (фактическая номинальная платёжеспособность).
- K — объём выданных кредитов (включая и повторное кредитование) без учёта задолженности *всего общества*[1] ростовщикам по процентам.

[1] Всякая сделка кредитования *под процент* в обществе однонаправлено перекачивает покупательную способность (в виде номинальной платежеспособности) в карманы ростовщиков независимо от желания третьих лиц, в сделке кредитования под процент не участвующих. Поскольку тем самым ущемляются права на потребление продукции и услуг третьих лиц, то это является основанием для того, чтобы *юридически считать* сделки кредитования под процент несостоятельными, а ростовщиков — юридически обязанными компенсировать нанесённый ими ущерб.

В нынешней России это касается, прежде всего участников «семибанкирщины», а в международных отношениях — МВФ и разных «клубов кредиторов» — ростовщиков-международников в особо крупных размерах.

2.3. Что есть что в кредитно-финансовой системе…

Кажущаяся мгновенная совокупная платежеспособность больше, чем сумма номиналов находящихся в обращении средств платежа S потому, что вкладчики банков оценивают свою текущую платёжеспособность с учётом *сумм на их счетах, которые послужили источниками кредитных ссуд,* с учётом взятия которых свою мгновенную платежеспособность оценивают те, кто взял кредиты.

Именно величина $(S+K)$ противостоит в каждый момент времени всей выставляемой на продажу товарной массе и является наивысшей номинальной оценкой её стоимости.

В торговом обороте общества она некоторым образом распределяется между сделками, сопровождающими производственный и потребительский продуктообмен, и сделками на разного рода спекулятивных рынках (ценных бумаг, антиквариата, валюты, долговых обязательств и т.п.), которые большей частью удовлетворяют паразитические наклонности некоторой части населения жить доходами, извлекаемыми из перепродаж в противофазе по отношению к колебаниям цен на предметы спекуляции.

Стандарт энергообеспеченности средств платежа определяется следующим соотношением:

$$\text{«Стандарт энергообеспеченности»} = (S+K) \,/\, \text{«Энергопотенциал»} \qquad (1)$$

Из формулы (1) следует, что

$$S+K = \text{«Стандарт энергообеспеченности»} \times \text{«Энергопотенциал»} \qquad (2)$$

Стандарт энергообеспеченности — коэффициент пропорциональности, назначение которого в системе управления макроэкономикой — контроль соответствия значения мгновенной совокупной номинальной платежеспособности реальному (а также и возможному — в задачах планирования) *объёму производства электроэнергии,*

представляющему собой энергетическое выражение реального (а также и возможного) спектра производства.

Этому назначению стандарта энергообеспеченности в системе управления макроэкономикой соответствует предположение, что статистика сделок, определяющая номинальную величину оборота средств платежа (товарооборота), медленно меняется от одного года к другому, и эти изменения допустимо «вынести за скобки» как в правой, так и в левой частях равенства, после чего сократить. В качестве величины «Энергопотенциала» в это соотношение могут входить либо годовой объём производства электроэнергии, либо совокупная мощность электростанций. Для макроэкономических систем, не обладающих самодостаточностью по производству электроэнергии, в значение величины «Энергопотенциала» должен входить и объём импорта электроэнергии.

Кредитно-финансовая система обладает способностью к устойчивому сопровождению продуктообмена в обществе (и в сфере производства, в частности), если величина $S+K$, — и соответственно, стандарт энергообеспеченности средств платежа, — на протяжении рассматриваемого интервала времени изменяются (нарастают или уменьшаются) достаточно медленно или колеблются в *ограниченном* диапазоне значений, не выходя за пределы этого диапазона.

Подавляющее большинство финансовых и производственно-потребительских неприятностей, обусловленных процессами на макроуровне экономики общества, вызваны прямыми и косвенными манипуляциями с *кажущейся мгновенной* совокупной номинальной платежеспособностью $S+K$ по злому умыслу и невежеству, что имеет следствием изменения стандарта энергообеспеченности средств платежа как в масштабе производственно-потребительской системы в целом, так и в масштабе каких-то её функционально специализированных фрагментов. **При этом исторически реально невежество выступает лишь орудием закулисной злонамеренности: зло**

творится руками откровенно продажных или возомнивших о себе невежд и дураков.

Механизм возникновения неприятностей носит следующий характер. Изменение величины $S+K$, т.е. появление добавки $D(S+K)$ представляет собой некоторый объём эмиссии средств платежа (либо объём их изъятия из оборота) или изменение объёма выданных кредитных ссуд. Это воздействие на кредитно-финансовую систему носит импульсный и адресный характер в том смысле, что эмиссионный или кредитный импульс мгновенно изменяет номинальную платёжеспособность не всех, а только каких-то потенциальных покупателей или каких-то определённых их групп.

Мгновенно изменив стандарт энергообеспеченности средств платежа, импульс $D(S+K)$ вызывает волну изменения номинальной платёжеспособности, которая распространяется по торговой сети во встречном по отношению к направленности продуктообмена направлении по мере того как, номинальная платёжеспособность импульса вовлекается в денежное обращение. Прохождение по каналам денежного обращения этой волны изменения номинальной платёжеспособности в свою очередь вызывает изменение номинальных цен на соответствующие группы товаров под давлением уменьшения или увеличения объёма номинального платёжеспособного спроса на них.

Если начальный импульс $D(S+K)$ был адресован в сферу производства, то когда волна изменения номинальной платежеспособности через зарплату и доходы частных предпринимателей изливается из сферы производства на рынок продукции конечного потребления, происходит перераспределение номинального платёжеспособного спроса между группами конечной продукции. Вследствие этого возникает общее изменение конъюнктуры рынка, которое охватывает все отрасли без исключения и спустя какое-то время вызывает вторичное изменение межотраслевых пропорций рентабельности и показателей производства в

натуральном учёте (первичное изменение вызывает прохождение волны по сфере производства, если начальный импульс был адресован в неё).

Импульс $D(S+K)$ вызывает необратимые изменения номинальных цен, что отличает его воздействие от сезонных колебаний платёжеспособности различных групп потенциальных покупателей и колебаний цен.

При «размазывании» импульса $D(S+K)$ по продолжительному интервалу времени волна изменения цен становится невидимой на фоне разнородных колебаний цен, но происходит медленное общее изменение масштаба цен, в результате которого покупательная способность денежной единицы изменяется на всех рынках.

При этом изменение покупательной способности доходов и накоплений населения обладает наивысшей макроэкономической и политической значимостью: *«росчерк пера чиновника Þ рост объёма средств платежа, опережающий темпы роста энергообеспеченности производства Þ утрата покупательной способности доходами и накоплениями и, возможно, распад макроэкономики на множество производственно несостоятельных микроэкономик Þ утрата мотивации к труду и, возможно, социально-экономический кризис»*. Этот алгоритм в 1991 г. запустил Е.Т.Гайдар; потом его поддерживали все правительства без исключения до конца 1999 г.[1] Послеельцинский режим «В.В.Путина — Д.А.Медведева» выработать финансово-экономическую политику, которая бы обеспечила решение задач общественно-экономического развития РФ, тоже не смог по причине своего невежества в вопросах управления макроэкономическими системами, результатом чего и стало воздействие на Россию мирового финансово-экономического кризиса 2008 — 2009 гг.

[1] Хотя потенциал катастрофы — номинальной платежеспособности, избыточной по отношению к товарообороту при государственном регулировании всех цен, а не только базовых, — был создан в эпоху Н.С.Хрущёва — М.С.Горбачёва.

2.3. Что есть что в кредитно-финансовой системе…

Понятно, что их всех и их экономических советников учили в школе и вузах экономическим теориям «для клерков». Но «всех учили», а «первыми учениками» стали именно они. Также спрашивается: чем и о чём думают на протяжении многих десятилетий члены экономического отделения бывшей АН СССР (а ныне РАН) и остепенённые учёные «темнила» помельче?

В сфере производства прохождение волны $D(S+K)$ изменяет не только номинальную рентабельность предприятий, но и покупательную способность их номинальных оборотных средств. При этом, если вызванные прохождением волны $D(S+K)$ изменения финансовых показателей предприятий (отраслей) выходят за некоторые пределы (свои для каждой из отраслей), то покупательная способность оборотных средств одних предприятий (отраслей) оказывается избыточной по отношению к их производственным мощностям в натуральном учёте продукции и *технико-экономически возможным* темпам их реконструкции и наращивания мощностей, а покупательная способность других — недостаточной.

> Все отрасли перевязаны друг с другом непосредственно технологически обусловленной системой пропорций объёмов взаимных поставок для нужд производства в каждой из них и для дальнейшего их развития. Поэтому в случае возникновения таких сверхкритических диспропорций в отраслях между покупательными способностями оборотных средств и производственными мощностями в их натуральном выражении кредитно-финансовая система утрачивает способность к сборке множества микроэкономик в устойчиво функционирующую макроэкономику.
>
> Непосредственная причина этого на микроуровне состоит в том, что одни не могут купить по скоротечно изменившимся ценам (по отношению к скорости оборота их номинального капитала), то, что необходимо им для нужд собственного производства, а другие не могут безубыточно (в смысле сохранения покупательной способности их оборотных средств) продать то, что производят.

Отрасли с длительными по отношению ко времени рассасывания импульса $D(S+K)$ производственными циклами (промышленное и гражданское строительство, судостроение, сельское хозяйство и др.) наиболее чувствительны к такого рода макроэкономическим воздействиям, так как не успевают отреагировать на скоротечные (по отношению к продолжительности их производственного процесса) изменения конъюнктуры рынка, поскольку их оборотные средства связаны в «незавершёнке».

> Непосредственной причиной на микроуровне, вызывающей финансовый крах таких «медленных» отраслей — связанность их оборотных средств с «незавершёнкой» — продукцией, которая не нужна заказчику в не завершённом виде. А скоротечные (по отношению к длительности их производственных циклов) изменения номинального прейскуранта при прохождении волны $D(S+K)$ могут привести к тому, что заказчик окажется неспособным оплатить выполненную работу, либо покупательная способность их оборотных средств, вырученных в результате продажи продукции на предшествующих прохождению волны $D(S+K)$ циклах, и в результате продажи ныне производимой продукции по заранее определённым договорным ценам, окажется недостаточной для продолжения и поддержания производства, а также и для развития отрасли.

Всё сказанное о прохождении волны $D(S+K)$ можно показать не на словах, а математически строго в ходе анализа уравнений межотраслевого баланса в стоимостной форме.

В таких макроэкономических условиях могут процветать только предприятия с быстрым оборотом капитала, и прежде всего те, что работают на удовлетворение деградационно-паразитического спектра потребностей. Это так потому, что избыточный по отношению к демографически обусловленным потребностям номинальный платёжеспособный спрос некоторых групп населения, а также спрос морально сломленных групп, при

падении спектра производства может реализоваться только в удовлетворении деградационно-паразитических потребностей.

Аналогичное воздействие на производственно-потребительский продуктообмен оказывает перераспределение мгновенной кажущейся совокупной номинальной платежеспособности $S+K$ между рынками «реального сектора» экономики и паразитическими спекулятивными рынками. В результате такого перераспределения номинальной платёжеспособности изменяется стандарт энергообеспеченности денежной единицы в «реальном секторе» и в сфере потребления продукции большинством.

Это одна из причин, по которой спекулятивные рынки следует давить при всяком подходящем случае, чтобы исключить саму возможность осуществления сценария «*массовый психоз и без того одурелых биржевиков Þ крах кредитно-финансовой системы как средства сборки макроэкономики*».

По отношению к описанному механизму разрушения макроэкономики под воздействием изменения и перераспределения номинальной платежеспособности *энергетический стандарт обеспеченности средств платежа* является наилучшим контрольным и управляемым параметром макроуровня, а не только провозвестником возможных неурядиц в денежном обращении и производственно-потребительском продуктообмене. Это и отличает его от прежнего «золотого стандарта».

Политика государственности в отношении энергетического стандарта может быть различной. Допустимо наращивать значение $S+K$ пропорционально темпам введения новых мощностей электростанций.

Можно сохранять какое-то устоявшееся значение $S+K$ неизменным или наращивать его с некоторым отставанием от темпов роста энергообеспеченности

производства. В этом случае покупательная способность денежной единицы будет расти на всех рынках, что будет выражаться в прогрессирующем снижении цен и росте экономического благосостояния всех групп населения, а не только групп населения с номинальными доходами и накоплениями, избыточными по отношению к демографически обусловленным потребностям. При этом политика зарплаты и налоговая политика должна исключать получение населением доходов, избыточных по отношению к удовлетворению демографически обусловленных потребностей (во всяком случае после того, как семья обзавелась жильем и транспортом, отвечающими стандартам демографической достаточности, её доходы, которые могут быть реализованы в личном и семейном потреблении, а не в сферах производства и благотворительности, должны быть ограничены).

Такой режим функционирования кредитно-финансовой системы в прошлом назывался «сталинская политика планомерного снижения цен». И этот режим функционирования макроэкономики наиболее предпочтителен для большинства населения, согласного добросовестно трудиться по избранной профессии, а не бегать с одного места на другое в поисках «длинного рубля» либо возможности присосаться к *неиссякаемому* источнику нетрудовых доходов.

Фактором, препятствующим переводу кредитно-финансовой системы в этот режим функционирования, является ссудный процент по кредиту.

Сам по себе кредит является средством быстрой подстройки номинального платежеспособного спроса к спектру предложения продукции по *заявленным* ценам. При устойчивом производственно-потребительском продуктообмене и устойчивом функционировании кредитно-финансовой системы колебания соотношения $K/(S+K)$ носят большей частью сезонный характер и мало изменяются на протяжении нескольких годовых

производственных циклов[1]. Поэтому в преемственности нескольких годовых производственных циклов макроэкономической системы само по себе беспроцентное кредитование не оказывает какого-либо воздействия на ценообразование и масштаб цен.

Однако, если кредитование сопровождается ссудным процентом, то ссудный процент вызывает:

- опережающий рост номинальных цен по отношению к росту спектра производства в «неизменных ценах»[2], вследствие того, что в цену продукции закладывается необходимость возврата не только кредитной ссуды, но и задолженности по процентам;
- необратимый переток номинальной платежеспособности от общества к корпорации ростовщиков, что при свободе ростовщичества порождает её монопольно высокую покупательную способность, которой не может противостоять безыдейное общество.

Вызванные ссудным процентом названные два фактора выливаются в утрату обществом в целом покупательной способности, что подтормаживает и останавливает сбыт произведённого вне зависимости от качества продукции и потребностей общества в ней как таковых, и способно вызвать утрату кредитно-финансовой системой способности к сборке множества микроэкономик в целостную макроэкономику. При этом в обществе возникает некоторый объём заведомо неоплатной задолженности *по кредиту с учётом процентов*, распределённый

[1] Дробь *1/(S+K)* — характеристический масштабный множитель обезразмеривания всех без исключения номинальных кредитно-финансовых показателей многоотраслевых производственно-потребительских систем и их функционально специализированных фрагментов. На основе обезразмеривания по этому масштабному множителю строится теория подобия многоотраслевых производственно-потребительских систем, которая является инструментом корректного сопоставления, анализа, прогноза и планирования производственно-потребительской деятельности макро- и микро- уровня.

[2] Неизменные цены — неявный переход к неопределённому значению энергетического стандарта обеспеченности средств платежа.

между всеми физическими и юридическими лицами, включая и какую-то часть наименее удачливых самих ростовщиков.

Этот объём заведомо неоплатной задолженности может быть погашен только либо за счёт дополнительной эмиссии средств платежа, либо за счёт прощения задолженности. *В первом случае при свободе ростовщичества ссудный процент, являясь генератором необратимого роста цен, вынуждает государство к снижению энергетического стандарта обеспеченности денежной единицы*. Такая эмиссия всегда вызывает возражения, но отказ от неё оставляет общество и его производственно-потребительскую систему на положении финансового невольника корпорации ростовщиков, поскольку оно пребывает в удавке заведомо неоплатных долгов, на отработку которых работает бесплатно, потребляя столько, сколько позволят кровопийцы-кредиторы.

Именно это произошло в России в ходе реформ, вследствие чего все реформы до конца 2009 г. включительно — представляют собой вредительство, войну против народов СССР и России средствами четвёртого приоритетов, подкрепляемую войной средствами третьего приоритетов (распространение вздорных теорий и мнений о причинах и механизме длящегося несколько десятилетий социально-экономического кризиса).

Всё сказанное о воздействии ссудного процента на производство и потребление в обществе можно показать математически строго на основе уравнений межотраслевого баланса в стоимостной форме при обеспечении метрологической состоятельности[1] балансовых моделей на основе энергетического инварианта прейскуранта.

[1] Метрологическая состоятельность подразумевает, что параметры должны быть объективно измеримыми и разные независимые наблюдатели, посредством своих органов чувств, аттестованных измерительных процедур и приборной базы, способны одинаково снять с объекта параметры, характеризующие его поведение.

2.3. Что есть что в кредитно-финансовой системе…

Принципиальная разница между «налоговым прессом» государственности и ростовщическим вампиризмом состоит в том, что с появлением денежного обращения:

- налоги забирают у производителя в стоимостной форме некоторую долю от реально им произведённого, после чего эта доля, если не разворовывается, то употребляется в интересах государства. Если государство выражает интересы подавляющего большинства добросовестно трудящегося населения, то всё изъятое у общества в форме налогов, возвращается самому же обществу в форме разнородной государственно-организованной социальной защищённости личности. Иными словами в таком государстве «налоговый пресс» никого не подавляет, поскольку всё изъятое в форме налогов, так или иначе, в той или иной форме возвращается самому же обществу.
- ростовщичество высасывает в стоимостной форме из общества заранее оговоренную долю производимого, которая исторически реально почти всегда выше, нежели полезный эффект, достигнутый в результате взятия самой кредитной ссуды. Вследствие этого общество оказывается на положении невольника-раба у надгосударственной международной корпорации кровопийц — расистов-ростовщиков.

То, что средства массовой информации, многие политические болтуны, включая и лидеров партий[1], раздувают в обществе недовольство «налоговым прессом», умалчивая при этом о ростовщическом вампиризме, однозначно говорит о том, кому и против кого они служат.

Поэтому для исчерпания кризиса и перехода к бескризисному развитию России участие российской стороны (как в лице её государственности, так и частных юридических и физических

[1] К ним принадлежат КПРФ, ЛДПР, «Яблоко», «Союз правых сил», и менее известные тусовки.

лиц) во всех внешних и внутренних сделках кредитования под процент во всех формах должно быть запрещено на уровне Конституции, а нарушение этого конституционного требования должно приравниваться к измене Родине и преступлению против человечности. *Это положение прямо и недвусмысленно необходимо провозгласить и с трибуны ООН.*

Ссудный процент — «свободная» цена на кредит, входит в базу прейскуранта, *не будучи продуктом трудовой деятельности или природным благом.* Ставка ссудного процента задается для государств и регионов заправилами надгосударственной международной ростовщической корпорации, узурпировавшей банковское дело, и потому не является свободным выражением баланса спроса и предложения кредитов. Но пока ростовщичество, в том числе и в банковских организационных формах юридически рассматривается как один из видов частного предпринимательства, государство не имеет мотивов к юридическому обоснованию запрета на ростовщичество. Если государство провозглашает за собой монопольное право регулировать цены баз прейскуранта, то вопрос о запрете кредитования под процент решается юридически безупречно.

Это — не запрет на банковскую деятельность и не подрыв платёжно-расчётной инфраструктуры общества. Каждый банк — центральный, государственные, все коммерческие — должны быть не «колхозами» ростовщиков, как это есть ныне; а инвестиционными фондами, обеспечивающими структурную перестройку многоотраслевой производственно-потребительской системы общества и развитие производственных мощностей отраслей в соответствии с задачей гарантированного и полного удовлетворения демографически обусловленных потребностей в преемственности поколений и искоренения деградационно-паразитических потребностей. Их доходы, из которых они должны пополнять свои кредитные ресурсы, могут быть только долей от прибыли, полученной в «реальном секторе» экономики в результате успешного осуществления координируемых их «мозговыми трестами» общественно полезных проектов. **Банки,**

чьи «мозговые тресты» не способны перейти к выполнению этой функции, не имеют права на существование. Поэтому, если какие банки не справятся с переходом к беспроцентному кредитованию и рухнут, то меньше дармоедов кормить «реальному сектору».

В условиях системы беспроцентного кредитования снижение тарифов на электроэнергию при наращивании энергетического стандарта обеспеченности денежной единицы, открывает дорогу к снижению номинальных цен на рынке конечной продукции по мере удовлетворения потребностей общества по демографически обусловленному спектру потребностей и искоренению деградационно-паразитического спектра потребностей.

При этом налогово-дотационная политика должна поддерживать покупательную способность в отраслях и регионах в пропорциях, необходимых для устойчивого функционирования рыночного механизма распределения производимой продукции в соответствии с демографически обусловленным планом общественно-экономического развития государства и общества.

2.4. Курсы валют: относительные и абсолютные

Рассмотрение вопроса о курсе валют — денежных (платёжных) единиц государств — бессмысленно вне рассмотрения продуктообмена в глобальных масштабах между региональными (в том числе и регионами, представляющими собой территории государств) производственно-потребительскими системами.

Глобальный производственно-потребительский продуктообмен в его исторически сложившемся виде носит управляемый характер. Управление им в глобальных масштабах проистекает из злонравия, протекает в русле библейско-талмудического проекта порабощения человечества от имени Бога и уничтожения несогласных и реализует политику «сколько этих скотов надо», и как обеспечить их по минимуму, чтобы «настоящим людям» всего было вдоволь.

> Биосферно-экологические ограничения на производство и потребление при этом удовлетворяются с запаздыванием, влекущим катастрофические последствия, и в недостаточном объёме[1].

---

[1] Первопроблема экологии — биосферно допустимый объём производства техногенной энергии и распределение её потребления, удовлетворяющие ограничениям:

В ходе работы технических энергоустановок не должны возникать продукты распада энергоносителей, не свойственные естественному круговороту веществ в природе как по своему качественному составу, так и по количественному уровню выброса каждого из них. Соответственно этому, вся энергетика на основе ядерных реакций распада является биосферно недопустимой, поскольку под воздействием продуктов распада ядерных топлив способна измениться вся биосфера.

Техногенные энергоинформационные потоки в регионах производства, транспортировки и потребления энергии не должны вызывать искажения естественно-природных энергопотоков и их сезонной ритмики в таких масштабах, чтобы происходили климатические изменения, влекущие за собой разрушение биоценозов.

2.4. Курсы валют: относительные и абсолютные

Управление глобальным производственно-потребительским продуктообменом строится на основе:

- надгосударственной корпоративной расовой монополии на ростовщичество;
- управления паразитическим оборотом фондовых, валютных и отчасти товарных (преимущественно сырьевых и энергетических) бирж.

В результате этого скоротечно изменяется стандарт энергообеспеченности платёжной единицы, несущей функцию общемирового средства платежа (ныне, *пока что* доллар США) как в глобальных масштабах, так и в регионах, со всеми сопутствующими таким изменениям последствиями, о которых было сказано в предъидущем разделе.

Это управление является составной частью глобальной политики, вследствие чего защититься от его бедственного воздействия в масштабах того или иного региона возможно только на основе альтернативной глобальной политики, эффективно осуществляемой всеми средствами управления с первого по пятый приоритет, при обязательном создании условий, исключающих возможность возникновения очередной мировой войны средствами шестого приоритета.

При построении системы глобального производственно-потребительского продуктообмена между государствами и регионами какое-то средство платежа неизбежно будет играть роль общемировых денег. Это может быть либо специально учрежденная платёжная единица (как «евро»), либо денежная единица одного из государств (ныне доллар, в прошлом фунт стерлингов и т.п.).

При этом неизбежно глобальное управление покупательной способностью в регионах и её распределением между регионами и государствами. Об управлении покупательной способностью платёжной единицы через объём эмиссии, базы прейскуранта (тарифы на энергию, ставку ссудного процента), а также через формирование статистики доходов (в том числе через стоимость «нормо-часа») сказано в предшествующем

разделе. Средства и способы управления покупательной способностью в общем-то одни и те же, но характер этого глобального управления по отношению к общемировой платёжной единице и платёжным единицам разных государств носит двухступенчатый характер, отличающий общемировую платёжную единицу от прочих.

Во-первых, это управление стандартом энергообеспеченности доминирующего общемирового средства платежа (прежде всех прочих показателей его обращения), что достигается регулированием объёма его эмиссии и вывоза за рубеж государства-учредителя.

При успешном управлении этим процессом покупательная способность этой денежной единицы на всех рынках должна, как максимум, нарастать с течением времени, а как минимум, — падать медленнее, чем покупательная способность всех прочих денежных единиц. Это управляемо поддерживаемое на длительных интервалах времени свойство и порождает её предпочтительность в качестве доминирующего общемирового средства платежа в сопоставлении со всеми прочими денежными единицами.

Во-вторых, это управление покупательной способностью денежных единиц всех прочих государств, что определяет их относительные курсы, в том числе и курс по отношению к общемировой платёжной единице.

При такого рода разделении функций глобальная кредитно-финансовая система, действующая на основе общемировой платёжной единицы, более или менее успешно несёт функцию сборки глобальной макроэкономики из множества региональных (государственных) макроэкономик. А государственные кредитно-финансовые системы, действующие на основе государственных платёжных единиц, более или менее успешно осуществляют функцию сборки каждой из множества государственных макроэкономик, предстающих в ранге «микроэкономик» по отношению к глобальной макроэкономике.

Соответственно показанному, непосредственным *внутренним* виновником падения курса рубля 17 августа 1998 г. является правительство В.С.Черномырдина, а не правительство С.В.Кириенко.

> В январе 1998 г., будучи в Давосе, В.С.Черномырдин объявил, что «мы вынуждены поднять ставку рефинансирования Центробанка до 46 %» (до этого были не менее вредные для экономики 21 %). Прошло с полгода, ростовщичество Центробанка по команде правительства России нарастило заведомо неоплатную задолженность, что уничтожило некоторую долю покупательной способности рубля, и как следствие упал его курс. Ответственность возложили на С.В.Кириенко, совершившего якобы неправильные действия, *хотя после всплеска ростовщичества, на которое дало согласие правительство В.С.Черномырдина, все действия в русле экономики «для клерков» неизбежно вели к кризису*.
>
> Вопрос только в том, является ли В.С.Черномырдин интеллектуальным извращенцем, представления которого об экономике извращены экономическими теориями «для клерков»; либо в Давосе имел место прямой диктат, которому он подчинился, либо имело место и то, и другое.

Хотя проблему долга государственного аппарата («государственного долга») режим В.В.Путина решил, однако мировой финансово-экономический кризис 2008 — 2009 гг. нанёс удар по России вследствие того, что этот же режим на протяжении всего времени своего существования поддерживал условия, в которых отечественному частному бизнесу предпочтительнее было кредитоваться в зарубежных банках, а не в российских.

Относительные курсы валют в системе глобального продуктообмена являются предельно обобщающим выражением баланса взаимных притязаний участников торговли со стороны каждого из двух государств покрыть за счёт производства государства-партнёра ту составляющую спектра потребностей, которая не удовлетворяется на основе своего производства. Это

утверждение — банальность. Но рассмотрение всех возможных пар таких банальностей приводит к вопросу, *в чём выражается абсолютный курс платёжной единицы?*

На основании всего сказанного ранее ответ на него следующий:

Абсолютный курс платёжной единицы представляет собой **стандарт её энергообеспеченности**, *реализуемый в определённой (глобальной значимости) концепции управления доступным обществу энергопотенциалом в его внешнем и внутреннем производственно-потребительском продуктообмене, с достигнутым уровнем качества управления по избранной концепции.*

Оговорка, выделенная курсивом, не позволяет определить абсолютные курсы валют однозначно как численное значение стандарта энергообеспеченности, поддерживаемое государством средствами макроэкономического управления.

Но она позволяет понять, что проведение концептуально неопределённого управления (т.е. попытка осуществления нескольких взаимно исключающих друг друга концепций в одном и том же обществе) обрекает государство на низкий курс его валюты.

По отношению к России это означает необходимость определиться, в том:

- будут ли россияне рабами-невольниками, потребительское благополучие которых будет определяться произволом хозяев библейско-талмудического проекта (в прошлом этот идеал назывался «капитализм», буржуазная демократия, а ныне — «гражданское общество»), как это имеет место в «передовых» странах Европы и Америки, а также в их бывших колониях;
- либо на Земле не будет ни рабов, ни рабовладельцев, а будет человечность, в которой демографически обусловленные потребности всех и каждого удовлетворяются гарантировано в преемственности поколений (в прошлом это называлось «Царство Божие

на Земле», «коммунизм», а его осуществлению препятствовали, прежде всего, правящие “элиты”, порабощённые деградационно-паразитическим спектром потребностей, извращая своей политикой и понимание этого идеала в народе, и дело воплощения его в повседневную жизнь).

При избрании в России одной из двух названных взаимно исключающих концепций жизни человечества Земли следует знать, что россиянин — с точки зрения рабовладельца — подлый, скверный, никчёмный раб, завсегда способный всадить нож в спину своему господину или спалить его вместе со всей родней в его же доме.

Россиянину-рабу невозможно доверить никакое дело: оно будет сделано скверно, с недопустимо низким уровнем качества, а ресурсы и продукты производства разворованы по способности.

Вследствие этой нравственно-психологической особенности *Русских разных национальностей* построить «капитализм», «гражданское общество» в России и в обществе **народов, побывавших под властью Русской цивилизации**, никогда не удастся. Как сопутствующее этому обстоятельство — абсолютный курс рубля, в котором выражается качество управления по осуществляемой в политической практике концепции насаждения рабовладения, всегда будет падать; и, как следствие, — будет падать и относительный курс рубля.

Высокое качество управления по осуществляемой гласно или по умолчанию в политической практике концепции в России может быть достигнуто только, если россиянин чувствует себя хозяином и на производстве, и в сфере распределения и потребления произведённого. В России высокое качество управления достижимо только при ориентации политики на осуществление идеала Царствия Божиего на Земле, т.е. «коммунизма».

Это и показали экономические и научно-технические и военные «чудеса» эпохи сталинизма[1]. Надо быть честным — рабский труд неэффективен, вследствие чего на его основе народы СССР не могли за три десятилетия пройти путь от сохи (а некоторые — от первобытности) до вершин научно-технического прогресса и наивысшего в мире образовательного уровня. То есть в те годы труд был эффективен потому, что люди обрели некое качество свободы, которого они были лишены в Российской империи, и чего не понимают критики той эпохи и И.В.Сталина персонально.

Хотя всё изложение здесь велось в русле определённой концепции, противостоящей злонравию (в нашем его понимании), тем не менее, *понятийный и терминологический аппарат экономики для хозяев* **сам по себе** допускает возможность его употребления и при управлении производством и распределением

[1] В искусственно раздуваемом ныне культе Г.К.Жукова, который действительно был выдающимся военачальником-сухопутчиком XX века, выражается стремление придать забвению И.В.Сталина и его дело. И.В.Сталин координировал фронт и тыл, всю внутреннюю политику и всю внешнюю. Координировал всю политику в русле строительства коммунизма на деле, а не на словах, что и отличает его от Троцкого, Хрущева, и последующих «вождей мирового коммунизма», и «еврокоммунизма», в частности.

В этом качестве — качестве Верховного координатора Советского Союза — И.В.Сталин оказался незаменимым на протяжении всей истории после 1917 г.

Если же рассматривать деятельность Г.К.Жукова вне его узкого военного профессионализма, то в «холодной войне», начатой заправилами библейско-талмудического проекта после 1945 г., Г.К.Жуков во многом был их орудием. В частности, он не удосужился понять вопросы создания и использования военно-морской мощи государства, вследствие чего сыграл немаловажную роль в травле и устранении из Вооруженных Сил СССР Адмирала Флота Советского Союза Н.Г.Кузнецова. В результате этого, в ходе тридцатилетнего командования флотом С.Г.Горшкова СССР обрёл видимость военно-морского могущества, не имея при этом действительной военно-морской мощи в пределах необходимой для поддержания мира и общественно-экономического развития СССР достаточности. Эту видимость в порядком растраченном виде и унаследовала Россия.

соответственно концепции: «сколько этих скотов надо», и как их обеспечить по минимуму так, чтобы «настоящим людям» всего было вдоволь.

Вследствие этого необходимо осветить общие вопросы правоведения и, в частности, — вопрос о собственности.

3. Право собственности

Право — это открытая возможность делать что-либо, будучи гарантированным от наносящего ущерб воздаяния за содеянное. В Русском миропонимании понятия «право» и «праведность» взаимосвязанные, а соответствующие слова — однокоренные. Вследствие этого *право* выражает *праведность,* и как следствие право — выше закона, который может выражать в жизни общества и неправедность. Утверждение о том, что «Право» и «Закон» — синонимы, проистекает из злонравия и представляет собой навязывание обществу смешения понятий с целью подмены *права* неправедным законом.

Соответственно, если вести освещение вопросов в системе мышления, в которой «Право» и «Закон» — синонимы, то в жизни общества необходимо разделять две категории прав:

- права объективные, дарованные Свыше человеку и человечеству, *и первое из них объемлющее все прочие,* — *право быть наместником Божиим на Земле по совести в согласии со смыслом Откровений.*
- «права» субъективные, учреждаемые в общественной жизни самими её участниками по их нравственно обусловленному произволу, который может выражать как праведность, так и несправедливость.

Вследствие этого в обществе возможны и реально имеют место конфликты между правами объективными, в следовании которым находит свое выражение Божий Промысел, и «правами» субъективными в случаях, когда творцы законов пытаются своею отсебятиной воспрепятствовать осуществлению Промысла.

Люди признают друг за другом «право» на какое угодно мировоззрение, но Бог, как сообщают Откровения, не признает за человеком права быть атеистом, т.е. отрицать Его бытие или обожествлять что-либо или кого-либо из сотворённого Им, а также не признаёт права впадать в сатанизм.

3. Право собственности

Атеисты — те, кто невнимателен или рассудочно отрицает тот реальный факт, что **Бог даёт доказательства Своего бытия персонально каждому тем, что отвечает в соответствии со смыслом их молитв изменением жизненных обстоятельств тем более выразительно, чем отзывчивее сам человек к обращениям Бога к нему через совесть, его внутренний мир, других людей, произведения искусств, памятники культуры, знамения жизненными обстоятельствами.**

> Но и атеисты должны признать, что то, что здесь названо «объективными правами», реально существует вне зависимости от того, что они не признают Источник их происхождения, поскольку за нарушением людьми и человечеством объективных прав следует воздаяние, несущее ущерб: болезни, травмы, социальные бедствия, и глобальный биосферно-экологический кризис как наиболее мощное из всех воздаяний, которые люди смогли обрушить на свою голову.

Смысл объективных прав человека неоднократно излагался в Откровениях, но беда в том, что при фиксации Откровений в писания, названные «священными», смысл Откровений утаивался, подменялся отсебятиной, извращался, заменялся на противоположный. Но писания никогда не должны были быть основой *религии — сокровенной осмысленной связи души человека и Бога,* — а только напоминанием о необходимости таковой связи для нормальной праведной жизни людей на земле.

> Вследствие этого конфликт между нормами ВСЯКОГО (включая и своды светских законов) писания, его каноническими толкованиями и реальной жизнью разрешается *верующим непосредственно Богу* человеком сообразно совести, во всей полноте восприятия конкретных жизненны обстоятельств.
>
> Это — мировоззренческая основа для рассмотрения писаных и неписаных законов и отнесения каждого из них к одной из двух категорий:
>
> - нормальной алгоритмике самоуправления общества в соответствии с Промыслом в конкретных жизненных обстоятельствах;

- субъективных «прав», учреждаемых исходя из деградационно-паразитической нравственности, препятствующей становлению на Земле Царствия Божиего.

Одно из многих прав — право собственности. Оно реализуется субъектами-собственниками в отношении объектов-собственности. Реализуется оно как по оглашению, так и по умолчанию. При этом оглашения могут в жизненной практике подавляться действием умолчаний, сопутствующих оглашению. Пример чему нарушение библейской заповеди «не укради» библейским же предписанием иудеям международного ростовщичества на расовой корпоративной основе (Второзаконие, 23:19, 20; 28:12).

Тем не менее, если субъективно учреждённые «права» посягают на нарушение объективно дарованных Свыше прав, то будут осуществлены объективные права, хотя может возникнуть иллюзия осуществления субъективных «прав». Пример тому, вознесение Христа, упреждающее посягательство на Его распятие, о чём сообщает кораническое Откровение (4:156), поясняя смысл пророчества Соломона (Премудрость Соломона, гл. 2). Тем не менее «очевидцы», искренне не веруя Богу, засвидетельствовали о распятии *праведника*, после чего почти две тысячи лет поддерживают культ казни праведников в бессмысленной надежде обрести на этой вере светлое будущее вопреки прямо сказанному: *По вере вашей да будет вам*.

В концепциях общественного устройства, исходящих из благонравия, объектами собственности не могут быть люди ни гласно (рабовладение, феодализм, крепостное право), ни по умолчанию (капитализм в ростовщической удавке, или удавке персональных «авторских» прав на объекты «интеллектуальной» собственности).

Из всех прав собственности особое место занимает понятие права собственности на средства производства, поскольку из него прямо или косвенно проистекает многое в

законодательном регулировании экономической жизни общества.

Понятие «право собственности на средства производства» содержательно раскрывается единственно как право управления производством и распределением продукции либо непосредственно, либо через доверенных лиц.

Понятие права на такие объекты собственности, как земля, её недра, воды и другие природные ресурсы содержательно раскрывается только, как право организовать труд людей с использованием этих природных ресурсов; а также как право ограничить доступ к непроизводственному их использованию (для отдыха, и т.п.)

Право (в смысле субъективное право, учреждённое обществом) и стоимость — категории, присущие социальной организации, а не природе. При покупке такого рода прав оплачивается всегда результат трудовой деятельности человека: в прошлом, в настоящем или возможный в будущем результат. Либо оплата стоимости природных ресурсов и благ, которые стоимостью не обладают, представляет собой ограничение номинальной платёжеспособностью пользования ими, а также создание источников оплаты работ, способствующих их воспроизводству силами самой природы.

Понятия частной и общественной собственности связаны с общественным разделением профессионализма и его воспроизводством при смене поколений в общественном объединении труда. Они содержательно раскрываются через то, как формируется круг управленцев.

Собственность частная, если персонал, занятый обслуживанием средств производства в их совокупности, не имеет осуществимой возможности **немедленно** отстранить от управления лиц, не оправдавших их доверия, и нанять или выдвинуть из своей среды новых управленцев.

Собственность общественная, если управленцы, утратившие доверие, не справившиеся с обязанностями по повышению качества управления, **немедленно** могут быть устранены из сферы управления по инициативе персонала, занятого обслуживанием данной совокупности средств производства, основой чего является условие, что социальной базой управленческого корпуса не является замкнутая социальная группа, вход в которую закрыт для представителей и выходцев из иных социальных групп.

Общественную собственность на что-либо в *её управленческом существе* невозможно ввести законом, поскольку, если господствует взгляд, что *общественное де-юре* — это бесхозное де-факто, то *бесхозное де-факто* станет частным персональным или корпоративным. Кроме того, право отстранить управленца от должности может быть полезным только, если персонал отдаёт себе отчёт в том, что единственной причиной для отстранения является неспособность управлять с необходимым уровнем качества по поддерживаемой обществом концепции общественной жизни. В частности, причиной для немедленного отстранения может быть использование управленческой должности кем-либо для личного и семейно-кланового обогащения.

Но то же самое право в руках бездумной толпы и паразитирующего люмпена вытеснит из сферы управления наиболее квалифицированных и заботливых управленцев, заменит их говорунами, которые собственное должностное несоответствие будут называть саботажем подчинённых и наломают немало дров, прежде чем их прогонят; общественное же достояние будет разворовано люмпенизированной толпой. Это произошло в 1917 г. и вызвало разруху; это же происходит в общегосударственных масштабах и в перестройку, и «демократизацию».

Право общественной собственности проистекает из мировоззрения как отдельных лиц, так и общества в целом, а не из юридических деклараций. Сначала должен возникнуть *нравственно*-мировоззренческий базис, обращающий

собственность на средства производства коллективного пользования в общественную вне зависимости от её юридического оформления, а только после этого господство *общественной собственности де-факто* выразит себя юридически. Если есть только юридические формы, но нравственно-мировоззренческий базис отсутствует, то «общественная» собственность обречена быть частной собственностью корпорации негодяев-управленцев.

Это — еще одна причина, по которой в России не состоится возобновление капитализма и не произойдет становления «гражданского общества».

Частная собственность может быть как личной, так и “элитарно”-корпоративной. В последнем случае она по форме может выглядеть как общественная. В СССР «общенародная» государственная и кооперативно-колхозная собственность формально выступали как общественная, но по причине “элитарной” замкнутости и неподконтрольности обществу «номенклатуры» бюрократии, начавшей из поколения в поколение воспроизводить саму себя в династиях, вся «общественная» собственность реально стала частной “элитарно”-корпоративной при попустительстве остального населения СССР. В этом выразилась реальная нравственность, господствовавшая в беспартийной части общества и в КПСС. В перестройку и «демократизацию» под этот реальный жизненный факт просто стали подводить юридическое обоснование.

Но поскольку это соответствовало жизненным идеалам далеко не всех, то и “элитарно”-корпоративная перестройка, и «демократизация» зашли в тупик, и более того: обречены на крах, поскольку в стране действует внутренняя концептуальная власть, альтернативная глобальной знахарско-демонической.

В России будет проводиться по объективному праву, дарованному Свыше, глобальная политика осуществления Царствия Божиего на Земле, которая очистит Землю ото всех ей противящихся.

К пониманию макроэкономики… (Тезисы)

13 — 24 мая 2000 г.
Уточнения: 31 мая 2000 г.,
6 — 8 декабря 2002 г.;
23, 26 августа 2009 г.

4. Практика — критерий истины: экономическая «наука» на службе концепции порабощения человечества

Если общество демократическим путём сформировало вектор целей управления, то только с этого момента появляются ясно выраженные функции у тех, кто стоит у кормила государственной власти. Однако это утверждение справедливо лишь по отношению к тем из них, кто осознал, что кормило — это не однокоренное слово с «кормушкой», а древнее название руля; что должность — не средство удовлетворения потребностей (своих собственных и закулисных кланов, на неё продвинувших претендента), а место служения народу и Богу. Но и в этом случае у искренне благонамеренных политиков, желающих, чтобы Россия стала благоустроенным домом для её народов, для каждого человека, возникнут проблемы, связанные с экономической наукой и сложившейся на её основе системой профессионального образования в области экономики и финансов.

Рассматривая эту проблематику, мы исходим из того, что:

- Каждая отрасль Науки обладает содержательным своеобразием, которое выражается в том, что химия отличается от механики и т.п.
- Вне зависимости от содержательного своеобразия каждой из отраслей Науки всем отраслям науки свойственно единство, на основе общности методологии познания, благодаря которому возникают и развиваются новые отрасли науки, в том числе и на основе междисциплинарных исследований, в основе которых лежат прошлые достижения ране существовавших отраслей (примером чему биохимия, невозможная без знания общей химии и общей биологии).
- Научное знание от псевдонаучных рассуждений на те же темы отличается на основе принципа «практика — критерий истины».

Соответственно этому принципу сопротивление материалов, в частности, и механика сплошных сред, вообще, — наука, поскольку на их основе успешно решаются практические задачи. Действительно: дома и мосты стоят, корабли плавают, самолёты летают, разнородные механизмы работают. Если что-то сломалось из числа массово выпускаемой продукции, то это — редкость по отношению к объёму выпуска соответствующих видов продукции; т.е. это ошибки не системные, запрограммированные несостоятельностью механики сплошных сред как науки, а случайные, и виноват в них, образно говоря, не «закон Гука»[1] (т.е. не теории механики сплошных сред), а неумение пользоваться научным аппаратом кого-то из проектировщиков либо нарушения строителями и эксплуатационниками требований проектно-конструкторской, технологической и эксплуатационной документации.

> И невозможно представить, чтобы студент, придя сдавать сопромат, заявил бы: *«Профессор, механика сплошных сред, как женщина: разве её поймёшь?»* — после чего получил бы оценку «отлично». Тем более невозможно представить защиту докторской диссертации на тему *«Механика сплошных сред, как женщина: разве её поймёшь?»* — в инженерном деле такое не проходит и «откровений» инженеров в таком стиле не бывает. Те, кто придерживается такого рода взглядов на механику сплошных сред во всех её прикладных проявлениях, — в инженерные профессии не попадают, а случайно попав в них, — из них уходят.

И мы в праве с позиций принципа «практика — критерий истины», так же как подошли к оценке сопромата, подходить и к оценке экономической науки и системы образования на её основе.

> При этом естественно предположить, что если экономическая наука — действительно наука, если в стране есть система профессионального образования на её основе, то в

[1] Он должен быть известен по школьному курсу физики. Согласно закону Гука сила, возникающая при растяжении (сжатии) прямо пропорциональна деформации. Подавляющее большинство конструкций работает в тех режимах нагрузки, при которых этот закон действует.

стране не может быть затяжного экономического кризиса: сначала рыночной экономики времён империи, который привёл к революциям начала XX века; потом кризиса плановой экономики времён хрущёвских экспериментов с кукурузой и совнархозами, и последовавшего за ними застоя брежневских времён; кризиса постсоветской снова рыночной экономики, когда страна за двадцать лет без малого не может достичь показателей 1986 г. производства большинства видов продукции в расчёте на душу населения, а «бомжевание» возродилось снова и стало социальным явлением, хотя его не было на протяжении большего времени строительства социализма и коммунизма. Если в стране есть экономическая наука и система профессионального образования на её основе, то всего этого в стране быть не может.

Если же всё это имеет место, то поскольку это системное явление (заведомые вредители — меньшинство, а большинство — действуют на основе полученного ими образования достаточно благонамеренно, но у них получается «как всегда», а не «как хотели» и не как обещали народу), то неизбежно подозрение, что под видом экономической науки в стране процветает мошенничество и шарлатанство на хорошо организованной профессиональной основе. Но таково же положение дел и в экономической науке и на Западе, который для многих отечественных «интеллектуалов» — весь свет в окошке.

И это мнение о несостоятельности экономической науки как общественного явления и поддерживаемого государством института подтверждается высказываниями как политиков, которых консультировали учёные-экономисты, так и мнениями носителей профессионального образования в области финансов и экономики.

Ещё президент США Ф.Д.Рузвельт в своих «Беседах у камина», обосновывая свою политику выведения США из «великой депрессии», мимоходом дважды выказал пренебрежение к исторически сложившейся экономической науке:

«Я совершенно не разделяю мнение тех профессиональных экономистов, которые настаивают, что всё должно идти своим чередом и что вмешательство людей неспособно повлиять на экономические болезни. Мне-то известно, что эти профессиональные экономисты с давних пор каждые пять — десять лет меняют свои формулировки экономических законов» (Рузвельт Ф. Д. «Беседы у камина». М.: ИТРК. 2003. Тир. 10 000. — С. 52).

«Конгресс образовал комиссию, которая будет заниматься накоплением фактологических данных, чтобы ***разобраться в путанице противоречивых учений об оптимальном регулировании бизнеса*** (выделено жирным нами при цитировании), *а потом выработать более осмысленное законодательство о монополиях, фиксированных ценах и отношениях между крупным, средним и малым бизнесом. В отличие от значительной части остального мира, мы, американцы, твёрдо верим в частное предпринимательство и в прибыль как движущую силу человеческой деятельности. Однако мы понимаем, что должны постоянно совершенствовать практику бизнеса, чтобы обеспечить устойчивый разумный уровень доходов, научный прогресс, свободу частной инициативы, создать перспективы для маленького человека, справедливые цены, достойную заработную плату и постоянную занятость населения»* (Там же, с. 158).

Более поздний президент США Гарри Трумэн тоже был не высокого мнения о своих советниках по вопросам экономики: *«Дайте мне одностороннего экономиста! Все мои экономисты говорят: “С одной стороны… с другой стороны…”»* — цитата с сайта газеты «Известия», сентябрь 2003 г. (см. так же: http://www.wtr.ru/aphorism/new56.htm) — Из неё можно понять, что профессионалы-экономисты «достали» Трумэна своим вздором, путаницей, неопределённостью мнений и взаимоисключающими друг друга рекомендациями.

4. Практика — критерий истины…

Отечественные политики после И. Сталина (о нём — особый разговор[1]) претензий к экономической науке не высказывали, сами были далеки от понимания как экономических теорий, так и их связей с практикой хозяйственной деятельности, и потому, вырабатывая и принимая управленческие решения, слепо полагались на мнения консультантов — экономистов-профессионалов. В выборе же консультантов по вопросам экономики доминировал не поиск и привлечение людей, видящих реальные проблемы и пути их решения, а личные симпатии и антипатии. Поэтому при молчании политиков обратимся к высказываниям отечественных экономистов-профессионалов.

Д.э.н., профессор Г.Х.Попов[2] в 1988 г., выступая в программе «Взгляд» Первого канала Центрального телевидения СССР, заявил: *“Я не понимаю этой фантасмагории, когда в стране всё есть, ресурсы есть, но не получается то, что надо”*. — По нашему мнению, если соотноситься с принципом «практика — критерий истины», доктор экономических наук обязан видеть, что в «этой фантасмагории» является целенаправленным вредительством, а что отсутствием адекватного управления, открывающим дорогу целенаправленному вредительству. Поскольку таких докторов экономических наук, не понимающих «этой фантасмагории», в стране много, то это означает, что Высшая аттестационная комиссия выдала уйму кандидатских и докторских дипломов, не подтверждённых реальной квалификацией их обладателей, и по сути это — антигосударственное преступление в деятельности руководства ВАК, тянущееся на протяжении нескольких десятилетий, которому потворствуют и госбезопасность, и прокуратура.

---

[1] См. работы ВП СССР “Время: начинаю про Сталина рассказ…”, “Форд и Сталин: о том, как жить по-человечески…”.

[2] Гавриил Харитонович Попов — в годы «перестройки» один из лидеров межрегиональной депутатской группы в Верховном Совете СССР, потом в эпоху агрессивной «демократизации» мэр Москвы, ныне президент Международного университета.

Примерно в то же время академик А.Г.Аганбегян («первоиерарх» экономической науки 1980-х гг.), выступая в программе «Прожектор перестройки»[1] (24 января 1988 г.), посвящённой вопросам отсутствия экономической отдачи от Байкало-Амурской магистрали, необходимость строительства которой была обоснована в том числе и экономической наукой, в ответ на лепет ведущего: *“Общественность привыкла верить науке…”*, — просто рассмеялся ему в лицо. Это выглядело как высокомерная наглость мошенника, которого некому разоблачить.

Единственное честное признание той поры, которое удалось найти, о неготовности науки решать задачи, провозглашённые с началом «перестройки», принадлежит академику А.И.Анчишкину, директору Института экономики и прогнозирования научно-технического прогресса АН СССР:

> *«Следует признать со всею определённостью, что экономическая наука да и общественные науки в целом оказались не готовыми к ответу на вопросы, поставленные XXVII съездом партии, январским (1987 год) Пленумом, всем ходом нашего развития. Многие фундаментальные проблемы развивающегося социализма приходится решать сегодня эмпирически, методом «проб и ошибок», со всеми негативными последствиями, связанными с теоретической неподготовленностью к таким решениям. Причин сложившегося положения дел несколько, и было бы, наверное, упрощением все сводить к неудовлетворительной работе самих учёных-экономистов.*
>
> ***Во-первых***, *для успешного развития экономической науки нужна чётко выраженная общественная, политическая потребность в глубоком и объективном раскрытии реальных закономерностей экономического развития, его противоречий, нужна* ***потребность в научной истине****. (…).*
>
> ***Во-вторых***, *состояние последней* (речь идёт об экономической науке: наше пояснение при цитировании)

[1] Название нынешней программы одного из телеканалов «Прожектор Пэрис Хилтон» передразнивает это название.

всегда было связано с идеологическими установками, наличием или отсутствием догм, которые часто предопределяли не только направления, ход научных исследований, но и их выводы, результаты» («Коммунист», теоретический и политический журнал ЦК КПСС, № 5 (1303), март 1987 г., тираж 1 098 000, выходил 1 раз в 20 дней, стр. 35, 36, все выделения в тексте — А.И.Анчишкина).

Но оно оказалось бесплодным по своим последствиям, поскольку оглашённый им факт не был оценён обществом, да и *быстродействие науки и системы образования как общественных институтов* недостаточно для того, чтобы в темпе проведения реформ методом «проб и ошибок» практически с нуля создать альтернативную адекватную управленчески состоятельную социологию и экономическую науку и сделать их само собой разумеющейся основой профессиональной деятельности политиков, экономистов, директоратов предприятий.

В газете «Финансовые известия» от 05.10.2005 г. спустя 20 лет после начала «перестройки» о состоянии экономической «науки» саморазоблачительно высказался А.Я.Лившиц: «*…замечу: у нас есть только Кудрин. А Кассандрина*[1] *нет. Того, кто мог бы точно угадывать нефтяные цены, курс доллара, “ЮКОСы” и всё остальное. Экономика, однако. Похожа на женщину. Её разве поймёшь?*» (http://www.finiz.ru/cfin/tmpl-art/id_art-952979). Это говорит доктор экономических наук, профессор, в прошлом советник президента РФ Б.Н.Ельцина по экономическим вопросам, а позднее — министр финансов и вице-премьер правительства РФ. — Ну и какое экономическое благоденствие общества возможно

[1] Кассандра в цикле мифов о Троянской войне — пророчица и жрица Аполлона. Она отвергла сексуальные домогательство Аполлона, за что тот пообещал, что впредь предсказаниям Кассандры люди верить не будут. Кассандра предостерегла от похищения Парисом Елены Прекрасной и предсказала весь ход будущей Троянской войны, но троянцы не вняли. В результате Парис выкрал Елену, началась война, Троя потерпела поражении в войне, была разграблена и уничтожена, троянцы, — те, кто не погиб в войне, — попали в рабство либо бежали в иные земли…

при таком уровне некомпетентности высших должностных лиц государства и их советников?

После Б.Н.Ельцина положение дел в экономической «науке» и «экономическом консалтинге» лучше не стало. Вот признание советника по экономическим вопросам президента РФ Д.А.Медведева — А.В.Дворковича, сделанное им во время выступления перед студентами Московской финансово-промышленной академии:

> *«...Я прежде всего экономист. Экономисты любят задавать вопросы, но* ***не любят отвечать. Поскольку ответов не знают*** (выделено жирным нами при цитировании) — *знают только варианты ответов. То, что сегодня кажется правильным, завтра становится совершенно неправильным. По этому поводу существует шутка: экономистов придумали для того, чтобы на их фоне хорошо выглядели синоптики.*
>
> *Конечно, есть экономисты, которые предсказали кризис, происходящий сейчас во всём мире. Но они скорее всего это сделали случайно. Выбирая среди разных вариантов прогнозов небольшое количество экспертов попало в точку. А процентов 80 не угадали и не ожидали, что такое произойдёт» (приводится по публикации Александра Зюзяева в газете «Комсомольская правда»* от 11.06.2009 г.: http://spb.kp.ru/daily/24309.4/502853/)[1].

[1] Об А.В.Дворковиче в этой же публикации сообщается следующее: «Родился 26 марта 1972 года в Москве в семье известного в шахматном мире международного арбитра Владимира Дворковича. Обучался в трёх высших учебных заведениях. В 1994 году окончил МГУ им. Ломоносова по специальности «экономическая кибернетика» и Российскую экономическую школу. В 1997 году получил диплом магистра экономики Университета Дьюк штата Северная Каролина (США)». — Т.е. А.В.Дворкович имеет представление как об отечественной экономической «науке», так и об экономической «науке» США. Напомним так же, что университет Дьюк (Duke) входит в десятку «наиболее престижных» вузов США.

Это всё высказывания в стиле «а сам-то понял, что сказал?», точнее — понял, о чём проболтался?

Аналогичные по существу признания можно найти и у представителей западных научных школ экономики, которые, в отличие от подавляющего большинства отечественных экономистов, вполне осознают то, что пишут и говорят.

Так лауреат нобелевской премии по экономике 1973 г. В.Леонтьев (1906 — 1998) приводит слова одного из президентов *Экономического общества США*[1]*:*

> «… *достижения экономической теории за последние два десятилетия как впечатляющи, так и красивы. Но нельзя отрицать, что есть что-то скандальное в зрелище такого количества людей, совершенствующих анализ состояния экономики, и при этом никак не объясняющих,* ***почему та или иная ситуация возникает или должна была возникнуть****… Это положение дел нужно признать неудовлетворительным и несколько нечестным*» (Леонтьев В. Экономическое эссе. М.: «Политиздат». 1990. — С. 268).
>
> Выделенный нами жирным текст означает, что для экономической науки Запада экономические процессы и их последствия тоже во многом непонятны, вследствие чего и непредсказуемы, по какой причине макроэкономические системы на её основе далеко не во всех случаях адекватно управляемы и не всегда могут быть введены в общественно приемлемый режим функционирования. Иными словами, положение дел в науке Запада **просто нечестно (т.е. *лживо*) и неудовлетворительно**, а смягчающие выражения (типа «***несколько*** нечестно») уместны только на банкетах и фуршетах научных обществ. Высказанную выше оценку подтверждает и сам В.Леонтьев, хотя и в других словах:
>
> «*Финансовую и техническую поддержку они* (речь идёт о помощи со стороны США и СССР развивающимся странам: наше пояснение при цитировании) *получают как от русских,*

---

[1] Научного общества, членами которого являются учёные экономисты. Экономическое общество — своего рода «клуб по интересам».

*так и от нас. Но, что касается помощи **в методах экономического планирования**, то до сих пор ни одна из сторон не смогла оказать её в достаточных размерах. Мы можем дать им много мудрых советов, но мало **методов**, которым легко обучить и научиться, **однако последнее и есть то, что им надо*** (всё в тексте цитаты выделено нами); *мудрость не так легко передаётся, и, кроме того, до сих пор ни один уважающий себя политик не признался в её отсутствии. От русских естественно ожидать, что они могут научить планированию, но по причинам, изложенным выше, пока им нечего предложить, кроме балансового метода, который хотя и ставит важные вопросы, но не даёт на них ответа»* (там же, с. 229).

«Порок современной экономики — не равнодушие к практическим проблемам, как полагали многие практики, а полная непригодность научных методов, с помощью которых их пытаются решать» (Леонтьев В. Документы. Воспоминания. Статьи. СПб.: «Гуманистика». 2006. — С. 16).

Но и за прошедшее после смерти В.Леонтьева уже более, чем десятилетие положение дел в экономической науке Запада лучше не стало, что подтверждает высказывание главного экономического обозревателя газеты Financial Times Мартина Вольфа (Martin Wolf):

«Я больше не понимаю того, относительно чего я думал, будто хорошо это знаю. И я также не знаю, что мне сейчас думать».

И далее:

«Один из основных выводов связан с пониманием того, как ведёт себя финансовая система. Сторонние наблюдатели сознавали, что она превратилась в огромный чёрный ящик. Но они полагали, что, по меньшей мере те, кто работает внутри неё, понимают, что происходит. Это предположение неверно» (http://www.redstar.ru/2008/05/06_05/3_05.html).

Это — реакция «экономического авторитета» на ипотечный кризис в США зимы — весны 2008 г., который оказал воздействие на всю мировую кредитно-финансовую систему, положив начало глобальному финансово-экономическому

кризису 2008 — 2009 гг., по сути дела сорвавшему в России выполнение программы социально-экономического развития, получившей название «План Путина».

Программа телеканала «Россия» «Вести недели» (ведущий Сергей Брилёв) 12 октября 2008 года, накануне оглашения очередного лауреата нобелевской премии по экономике была посвящена финансовому кризису, охватившему весь мир. В связи с этим была сделана попытка выяснить роль нобелевских лауреатов по экономике в протекании реальных процессов в мировой экономике. В результате нобелевские лауреаты Гарри Марковиц (США) (получил премию в 1990 году совместно с Мертоном Миллером (США) и Уильямом Шарпом «За вклад в теорию формирования цены финансовых активов»), а также Роберт К.Мертон (США) и Майрон Скоулз (Канада) (получили премию в 1997 году «За метод оценки производных финансовых инструментов») были прямо объявлены творцами нынешнего мирового экономического кризиса, поскольку именно они теоретически «доказали» *безопасность для мировой экономики спекулятивных махинаций, реально являющихся средством создания экономического кризиса*.

Информация о *лже-нобелевских*[1] лауреатах — творцах

---

[1] Альфред Нобель (1833 — 1896), будучи сам успешным предпринимателем *в реальном секторе*, судя по всему, не видел в современной ему экономике настоящую науку и потому не упомянул в своём завещании экономистов как потенциальных получателей учреждаемой им премии. Однако нобелевская премия по экономике была учреждена банком Швеции в 1968 г. спустя много лет после смерти самого Нобеля, поскольку финансовые аферисты желали возвести в ранг благородных учёных словоблудов, которые своими «теориями» делали их аферы незаметными для общества. Пример непосредственно относящийся к нынешнему кризису:

«Лучшие экономические умы Америки придумали для этих из ничего сделанных акций и облигаций теоретическое обоснование. Нобелевские лауреаты Гарри Марковиц, Майрон Скоулз, Роберт Мертон утверждали, что риск, заложенный в деривативах, рассеивается компьютерными математическими моделями. Потом обнаруживалось, что лауреаты входят в советы директоров финансовых компаний, а компании спонсируют ведущие рейтинговые агентства. Дериватив не продашь, если ему не

мирового финансового кризиса — в воскресном (12 октября 2008 г.) выпуске новостей телеканала «Россия» была фактически повтором, хотя и расширенным, информации оглашённой ещё 5 октября 2008 года Первым каналом российского телевидения: см. http://www.1tv.ru/news/world/129484. Ещё ранее о лже-нобелевских лауреатах сообщал телеканал Россия, 21 сентября 2008 года в программе «Вести недели»: см. репортаж «Финансовое цунами» http://www.vesti7.ru/news?id=12644.

Тем не менее обвинение нобелевских лауреатов в создании кризиса — во многом поверхностно по своему характеру. Кризис — не результат злого умысла или некомпетентности тех или иных экономических лже-нобелей, которым

присвоен самый высокий рейтинг — “тройное А”.

Агентства “Standard and Poor’s”, “Fitch”, “Moody’s” охотно рисовали заветные три буквы. На основании чего — тайна, покрытая мраком» (http://www.1tv.ru/news/world/129484). Соответственно нобелевская премия по экономике чуть ли не с самого начала её присуждения вызывает сомнения в своей подлинно научной состоятельности:

«В нашу эпоху, когда великая тоска по знаменитостям кажется неизбывной, и когда многие убеждены, что экономическая теория обладает секретом того, как функционирует современный мир, обвинения в том, что Нобелевская премия по экономике идёт вразрез с намерениями самого Альфреда Нобеля, и что экономическая наука и не наука вовсе, не произведут ни на кого впечатления», — пишет Сильвия Насар, экономический обозреватель газеты «Нью-Йорк Таймс» (The Sometimes Dismal Nobel Prize in Economics, Sylvia Nasar, New York Times. October 13, 2001). Но к этим словам так и хочется добавить факт, убеждающий, что лёгкие сомнения всё-таки остаются. На всех медалях нобелевских лауреатов (от физики до литературы) имя лауреата отлито по центру медали. Лишь на медали лауреата премии по экономике имя нанесено помельче и вдоль ободка. Мелочь, но символично.

Известный физик Мюррэй Гелл-Манн, получивший Нобелевскую премию в тот год, когда вручалась первая Нобелевская премия по экономике, говорил, что он поразил своего коллегу, когда описывал церемонию вручения премии. Коллега, говоря о двух лауреатах-экономистах, с удивлением спросил: «Вы хотите сказать, что эти будут сидеть рядом с вами?» (http://econom.nsc.ru/eco/Arhiv/ReadStatiy/2002_01/Voronov.htm#a3).

доверились честные биржевые и банковские воротилы[1], а закономерное следствие *системообразующих принципов организации денежного обращения на либерально-буржуазном Западе*[2], которые распространились по всему миру, по какой причине кризис и обрёл глобальный характер. Но от рассмотрения этой проблематики и задачи выработки альтернативных принципов официальная экономическая «наука» на Западе и в России уклоняется.

Может быть выдвинуто возражение, что экономическая жизнь общества меняется столь быстро, что наука не успевает её изучать и потому с опозданием к потребностям практики раз в 5 — 10 лет вынуждена изменять формулировки экономических законов. — Однако такое возражение — пустословие.

«*Заметим однажды и навсегда, что в области финансов открытия невозможны*» — это мнение Н.И.Тургенева (декабриста-заочника[3]), высказанное им 1818 г. Это мнение проистекает из того обстоятельства, что в основе финансово-экономических процессов лежат законы сохранения энергии и вещества в процессах их преобразования и обмена. Обменные процессы в природе и технике (в трубопроводных и электрических сетях, в частности) описываются на основе

---

[1] Как гласит исторический анекдот, писатель Артур Конан Дойль шутки ради выбрал адреса двенадцати самых крупных лондонских банкиров, пользующихся репутацией исключительно честных и добропорядочных людей, и послал каждому из них телеграмму такого содержания: «Всё выплыло наружу. Скрывайтесь». На следующий день все двенадцать банкиров исчезли из Лондона.

[2] О них говорит даже такой отечественный прозападник как Г.Х.Попов (доктор экономических наук, профессор, президент Вольного экономического общества России). См. его выступление «О кризисе» в газете «Московский комсомолец» от 19.11.2008 г.: http://www.mk.ru/blogs/MK/2008/11/19/society/381745/. Другое дело, что предлагаемые им рецепты преодоления кризиса вздорны, поскольку он не продвинулся в своём понимании экономики с рубежей, достигнутых им к 1988 г., когда в программе “Взгляд” он проболтался о своей профессиональной несостоятельности в качестве экономиста.

[3] В день восстания был за границей, после чего длительное время жил за границей, поскольку был в числе обвиняемых по делу.

правил Г.Р.Кирхгофа и на их основе производятся расчёты сетей при их проектировании. Одно из правил Кирхгофа гласит: сколько куда чего (воды, электрического тока, денег и т.п.) «втекает», столько оттуда того же самого и «вытекает» (если даже «вытекает» в неком преобразованном виде, то это — частность); исключение составляют так называемые «источники», в которых в силу разного рода причин баланс «втекания — вытекания» не нулевой. Но экономисты избегают этого общефизического подхода и предпочитают какие-то иные «умозрительные подходы», вследствие чего экономика общества и предстаёт перед ними как «эта фантасмагория» или «женщина», которую понять якобы в принципе невозможно, а очередные попытки понять — вынуждают выдумывать новомоднейшие «теории» и менять в них формулировки «экономических законов» раз в 5 — 10 лет, которые однако — в силу якобы объективных причин — отстают от потребностей практики…

При таком *реальном* положении дел в экономической науке только как анекдот из серии «про психов» может восприниматься эпизод, имевший место в понедельник 13 октября 2008 г.: ведущий 14-часового выпуска программы «Вести» телеканала «Россия», рассказывая о мировом финансовом кризисе, выразил надежду, *что рецепт его преодоления даст нобелевский лауреат по экономике 2008 г., имя которого нобелевский комитет как раз и должен был огласить в тот день*.

И соответственно принципу «практика — критерий истины», будь исторически сложившаяся экономическая «наука» действительно наукой, то экономическое благоденствие на её основе уже давно было бы обеспечено всем и каждому, кто честно трудится в системе общественного объединения труда; и оно было бы гарантировано на будущее в преемственности поколений.

Это всё означает, что пока в России царит *эта* экономическая «наука», порождённая на Западе и обслуживающая цели глобальной политики заправил Запада, — Россия не сможет быть

нашим домом, но обречена быть прежде всего европейским «Сырьепромом» и мировой свалкой отходов.

Проблема усугубляется тем, что содержание этого раздела неоднократно на протяжении почти уже 20 лет в той или иной форме доводилось до сведения чиновников государственного аппарата, включая и аппарат ныне действующего президента Д.А.Медведева, но «офисный планктон» не в состоянии даже доложить этот вопрос полномочным должностным лицам, чтобы те могли озаботиться этой проблематикой, если уж сами они не подозревают о её существовании и свято верят в компетентность «экономистов профессионалов» и «научных светил» секции экономики отделения общественных наук РАН.

Поэтому вытеснение из системы образования существующих «научных школ экономики» — дело общественных инициатив граждан самой России. Альтернатива академическому вздору на темы экономики в России уже давно выработана и обсуждалась на парламентских слушаниях по Концепции общественной безопасности ещё в 1995 г. (все материалы Концепции, включая и материалы этих парламентских слушаний, есть в интернете). Каких-либо возражений в ходе парламентских слушаний она не встретила.

5. Исходные положения общественно-полезной экономической науки

Как уже отмечалось, общество способно порождать два принципиально разных класса теорий, которые оно ныне именует «экономической наукой».

- **Одни** учат тому, как отдельному предпринимателю или структуре набить собственные карманы вне зависимости от того, что происходит с общественным благосостоянием. В древней Греции такого рода искусство обогащаться называлось «хрематистикой»[1] (от греческого слова «хрема» — владение). Термин введён Аристотелем (384 — 322 гг. до н.э.), который порицал хрематистику как разрушительное по отношению к обществу явление.
- **Другие** отвечают на вопрос: *Как посредством производства продукции (включая услуги) обеспечить качество жизни, достойное человека, добросовестно трудящемуся большинству и развитие всего общества в преемственности поколений?* Ответ на этот вопрос и есть содержание экономической науки, при условии, что он подтверждается принципом «практика — критерий истины».

Соответственно и общеупотребительный ныне термин «экономика» — построен на основе греческих слов oikos *(дом, хозяйство),* nomos *(правило)*. Он введён в научный лексикон Ксенофонтом (430 — 354 гг. до н.э.) и в прямом смысле имеет значение «правила управления домашним хозяйством». Ну а по отношению к задаче обеспечения жизни общества в целом, экономика как наука — это теория управления народным хозяйством на макро- и микро- уровнях, гарантирующая, что *в преемственности поколений:* все будут сыты, одеты; семьи

---

[1] Эквивалентом понятия «хрематистика» в русском просторечии является понятие «мироедство» (міроедство — с учётом изначального различия смысловой нагрузки букв «и» и «і»).

будут иметь удобное жилище; транспортные и прочие инфраструктуры будут функционировать; экологическая безопасность производства и жизни будет обеспечена («экономика» и «экология» — однокоренные слова); взрослые будут иметь свободное время на общение друг с другом и воспитание детей; дети получат правильное воспитание и образование; творческий потенциал всех будет востребован и будет служить текущим и перспективным задачам общественного развития; кто честно трудится, сможет жить на одну зарплату без необходимости в нормальном режиме жизни семьи работать от зари до зари на нескольких работах попеременно или постоянно «сверхурочничать».

Однако в современном нам мире термин «хрематистика» выведен из употребления, а «экономической наукой» именуются хрематистические по их существу лженаучные «теории», на основе которых, *как показывает практика, задача экономического обеспечения всеобщего благоденствия не может быть решена*. Самой же экономической науки в определённом выше значении этого термина в составе официальной науки современных нам обществ нет, что было показано в предъидущем разделе на примере саморазоблачительных признаний профессиональных «экономистов» и оценки «экономической науки» с позиций принципа «практика — критерий истины».

Два класса теорий экономической науки проистекают из двух содержательно различных подходов к анализу хозяйственной, т.е. производственно-потребительской деятельности общества: финансово-счётного и организационно-технологического.

Финансово-счётный подход подразумевает, что имеется «кошелёк» частного предпринимателя и якобы безбрежное море финансов, распределённое по неимоверному количеству таких же «кошельков», с которым этот «кошелёк» обменивается содержимым при сделках купли-продажи всего, что продаётся и покупается. На первый взгляд, финансово-счётный подход представляется более общим, поскольку финансовое обращение на протяжении многих

веков неизменно сопровождает хозяйственную и прочую деятельность, в которой технологии и организация производства и распределения продукции изменяются; тем более он представляется более общим в наши дни, когда скорость технико-технологических и организационных изменений достигла предела, определяемого устойчивостью психики людей. И потому многие убеждены в том, что финансово-счётный подход — действительно универсальный подход на все времена, освобождающий «экономистов» от необходимости знать что-либо, кроме:

- бухгалтерского учёта;
- финансовых инструментов и математических моделей, ориентированных на решение задач о применении этих самых «финансовых инструментов»;
- разделов законодательства, регламентирующих финансовое обращение, права собственности и трудовую деятельность.

При этом обязанность знать продукцию, технологии и организацию производства возлагается на инженеров, подчинённых «топ-менеджерам» и профессиональным политикам с *финансово-юридическим (и отчасти психологическим) в своей основе образованием*, которые якобы знают непостижимые для «простого смертного» тайны того, *«как государство богатеет…»*[1]. Обязанность знать, как макроэкономика складывается из множества микроэкономик, и как макроэкономика должна управляться в интересах общества, — как видно из высказываний «экономистов» и политиков, приведённых в предъидущем разделе, не возлагается ни на кого…

Однако жизнь людей (их физиология и культура) — это потребление вполне реальных благ — как природных, так и производимых в общественном объединении (а не разделении) труда, а не поглощение номиналов денежных сумм: как гласит народная поговорка, «богатый не золото ест». А в Испании с начала по конец XVI века уровень цен в золотом исчислении

[1] Хотя у А.С.Пушкина эта фраза лежит в русле организационно-технологического подхода, поскольку приведённые слова продолжаются так: *«и почему не нужно золота (т.е. денежного металла: наше пояснение при цитировании) ему, когда простой продукт имеет»*.

на продукцию «реального сектора» (если пользоваться терминологией наших дней; термин, порождён «хрематистами», паразитирующими на обществе) вырос втрое, хотя благосостояние большинства в общем-то не выросло. Причина этого — обильный приток из «нового света» золота, бывшего в «старом свете» основным денежным металлом в те годы, при практически не изменившемся спектре производства, обусловленном энерговооружённостью, технологиями и организацией производства и распределения. Т.е. в Испании XVI века имела место самая заурядная инфляция даже не при золотом стандарте, а при натуральном золотом обращении, когда золото было общепризнанным инвариантом прейскуранта. Этот факт большинству досужих приверженцев «золотого стандарта» неизвестен, а уведомление о нём вызывает у них *изумление: оно — печальное следствие несостоятельности финансово-счётного подхода*.

Соответственно сказанному параметры, действительно характеризующие макроэкономику государства, поскольку они непосредственно обуславливают экономическое благосостояние общества и его перспективы, — вовсе не показатели биржевых котировок валют, акций и иных объектов спекуляции, а объёмы производства, импорта, экспорта и бесполезных потерь продукции в расчёте на душу населения. Нас же СМИ по нескольку раз на день пичкают котировками «голубых фишек» и прочего, избегая того, чтобы сообщить о динамике производства в реальном секторе и экспортно-импортном балансе, об уровне бесполезных потерь (в том числе и по причине завышения цен) в расчёте на душу населения; не обсуждается эта проблематика и в Думе.

И поскольку жизнь людей и обществ обеспечивается не поглощением номиналов денежных сумм, а потреблением природных благ и продукции, производимой реальным сектором, то основой экономического благоденствия общества в преемственности поколений может быть только технологически-организационный подход к анализу его макроэкономики и управлению ею. Технологически-

организационный подход обязывает знать: *как общество порождает потребности и каковы они по последствиям их удовлетворения? что производить? в каких объёмах? на основе каких технологий? как распределять продукцию и природные блага? как обеспечивать экологическую безопасность производственно-потребительской системы?* И соответственно экономическая наука должна знать жизненно состоятельные ответы (а не «варианты ответов») на эти вопросы.

Поскольку финансовое обращение лишь сопровождает производственный и потребительский продуктообмен и предоставление доступа к природным благам, которые не являются в силу разного рода социально обусловленных причин бесплатными, — в технологически-организационном подходе *кредитно-финансовая система (вкупе с законодательством, регламентирующим финансовое обращение)* предстаёт как один из многих инструментов управления макроуровня в хозяйственной системе общества (кроме неё инструментами управления макроуровня являются, в частности: система стандартов, законодательство о труде и финансово-хозяйственной деятельности). Поэтому в действительности организационно-технологический подход является более общим, нежели финансово-счётный, так как финансы в нём — одна из многих «технологических сред» в работе производственно-потребительской системы, а не *нечто самостоятельное и системно-иерархически более высокое, чем номенклатура продукции, технологии и организация производства и сбыта продукции, как это представляется при финансово-счётном подходе*.

Сказанное выше об организационно-технологическом подходе по существу означает, что *действительно экономическое* образование по своему характеру таково, что оно не может быть первым высшим в жизни человека: для освоения действительно экономического образования требуется, чтобы человек предварительно получил какое-то иное профессиональное высшее образование, на его основе поработал бы некоторое время в

реальном секторе или в государственном аппарате, а только потом получил бы доступ к *высшему экономическому образованию как составной части высшего общесоциологического образования*. В противном случае он будет носителем «книжных знаний» в области экономики, которые без практических знаний продукции, технологий, организации производства и лично осмысленного собственного жизненного нравственно-этического опыта будут как минимум малополезны, а как максимум — вредоносны.

Кроме того, как было отмечено, экономическое образование — составная часть общесоциологического образования. Оно по сути своей невозможно вне его, поскольку и экономическая политика, и экономические теории обслуживают концепцию управления жизнью общества, и вне концептуальной определённости узкоспециализированное *чисто экономическое знание*, из которого выхолощена социологическая составляющая, обусловленная нравственно, — «палка о двух концах», которой концептуально определившиеся противники могут вам же и нанести ущерб. Дело в том, что в зависимости от того, с какой социологией он сопряжён, организационно-технологический подход может решать два различные задачи:

- либо, как обеспечить качество жизни, достойное человека, всем добросовестным труженикам в преемственности поколений;
- либо, сколько «этих скотов» надо, чтобы «настоящим людям» («элите» социальных паразитов[1]) жилось вольготно, и как обеспечить «этих скотов» по минимуму, чтобы они не роптали и не лезли в дела «элиты».

На основе некой своей версии организационно-технологического подхода именно эту задачу так или иначе решают с помощью шести приоритетов обобщённых средств управления / оружия заправилы библейского проекта порабощения человечества, поддерживая недееспособность подвластных им обществ посредством уймы «экономических»

[1] В данном случае слово «элита» без кавычек, поскольку речь идёт о *наиболее эффективных паразитах — элите паразитов*.

теорий «для клерков», навязывая общедоступной экономической «науке» исключительно финансово-счётный подход.

Получается, что экономическое образование — одно из наиболее трудных для освоения, поскольку экономисту макроуровня надо знать:

1. Такие разделы математики, как матрично-векторное исчисление (на его основе строятся все балансовые модели); теорию вероятностей и математическую статистику, включая и случайные процессы (это аппарат обработки и анализа всех фактологических данных о жизни общества); исследование операций (свод алгоритмов оптимизации решения математически формализованных задач); достаточно общую теорию управления (она основа грамотной постановки и решения управленческих задач);
2. Психологию и этику, историю и социологию, поскольку именно люди порождают и проводят в жизнь бóльшую часть «экономических законов»;
3. Принципы и процедуры, на которых основан бухгалтерский учёт.
4. Собственно систему общественного производства (номенклатуру отраслей; распределение предприятий по регионам; хозяйственные связи — как внутриотраслевые, так и межотраслевые, а также и связи с зарубежными партнёрами; основную номенклатуру продукции и основные технологии её производства; организацию производства и управления на предприятиях микроуровня; средства сборки макроэкономической системы из множества микроэкономик).
5. Систему сбыта и потребления (приоритетность потребностей в жизни[1], взаимную обусловленность

[1] При некотором уже достигнутом уровне благосостоянии общества, обеспечивающем его жизнь вне каких-либо экстремальных ситуаций (войн, стихийных бедствий, социальных катастроф) приоритетность групп демографически обусловленных потребностей такая: 1. *Улучшение возможностей получения образования и воспитания подрастающими*

потребностей[1], характер возобновления ранее удовлетворённых потребностей, роль моды и порождение моды обществом).

6. Действующее законодательство о финансовой и трудовой деятельности, к которому надо относиться как к инструменту управления макроуровня, т.е. как к информационно-алгоритмической системе, а не как к идолу, которому тупо и слепо следует служить, реализуя принцип *«закон дурацкий, но его надо исполнить»*. Вопрос о том, что с авторов закона надо спросить за дурость, — не встаёт, но этот вопрос до́лжно не только ставить, но и устранять дурость в законах, а дурных законодателей — из процесса законотворчества.

Первое — третье — это фундамент экономического образования, а четвёртое и шестое — вариативная надстройка, которая обладает своей спецификой в каждом государстве, а в одном и том же государстве изменяется с течением времени.

И соответственно такому взгляду приверженцы финансово-счётного подхода — экономически безграмотные недоучки, чьи интеллект и миропонимание покалечены в процессе получения ими псевдоэкономического — хрематистического по его истинной сути — образования. И именно их массово производит ныне действующая система профессионального образования в области экономики и финансов: исключения — единичны и не они «делают погоду» как в науке, так и в политике.

поколениями и прочие потребности обеспечения безопасности жизни общества и развития его культуры, включая и улучшение среды обитания. 2. Пища. 3. Одежда. 4. Жилище для семьи и её развития. 5. Социальные услуги — то, что человек не может сделать сам либо вообще, либо быстро и хорошо. 6. Свободное времяпрепровождение и разнообразные средства для обеспечения личностного развития.

[1] Например, строительство жилья расширяет рынок мебели и всевозможной домашней утвари, поскольку на мебель и ковры и т.п. спроса не будет, если нет домов.

Конечно, эта оценка не касается тех «экономистов», кто осознанно мошенничает на основе финансово-счётного подхода, прохиндейничая в спекулятивном секторе экономики или оказывая «консалтинговые услуги» политикам, финансовым и хозяйствующим субъектам: мошенники — нравственные калеки, и это куда хуже и опаснее для окружающих, чем неадекватность полученного профессионального образования. Эта мафия «великих комбинаторов» — покруче бандформирований и бригад «качков».

В связи с последним обстоятельством отметим, что отечественная интеллигенция на протяжении нескольких десятилетий пугала саму себя и остальное общество угрозой становления режима «великого инквизитора» (уже упоминавшийся персонаж из романа Ф.М.Достоевского «Братья Карамазовы»), в то же самое время романтизировала и популяризировала «великого комбинатора» — О.И.Бендера (сколько истуканов Остапа успели установить на постсоветском пространстве и они стали объектами поклонения, пусть и не всеобщего?[1]). Предостережения Н.В.Гоголя об угрозе тирании больших и маленьких «Чичиковых» не были поняты ни его современниками, ни позднее. Этот же упрёк касается и так называемых отечественных «правозащитников», начиная от А.Д.Сахарова, А.И.Солженицына и К^{O} и кончая нынешними: все они — агенты «великого комбинатора»; среди них нет никого, кто бы обличал режим «великого комбинатора» и выступил бы против него. Соответственно ни интеллигенция в целом, ни «правозащитники» не являются ни «умом нации», ни «совестью нации» — интеллектуальные и моральные уроды.

В действительности же с точки зрения *живущих своим трудом на одну зарплату носителей массовых профессий*

---

[1] В Петербурге на Итальянской улице у ресторана «Золотой Остап», в Пятигорске перед Провалом, в Харькове на улице Петровского, в Краснодаре у «Ресторана Остапа Бендера», в Винницкой области даже два, в Луганской области, в Элисте (в шахматном городке, именуемом в народе «Нью-Васюки», статуя Остапа установлена аж по инициативе президента Калмыкии К.Илюмжинова) — это то, что сразу же находят поисковики интернета. А сколько других мест, где просто не нашлось инициативной группы нравственно покалеченных интеллектуальных недорослей, которая добилась бы установления памятника Бендеру?

режим «великого инквизитора» предпочтительнее и демократичнее режима «великого комбинатора», поскольку даёт какие ни на есть социальные гарантии.

А вот режим «великого комбинатора» гарантирует одно единственное: каждый может стать жертвой той или иной «комбинации», и в отношении большинства эта гарантия выполняется — в постсоветской России в виде беспросветного экономического кризиса.

Более того: *с точки зрения приверженцев режима «великого комбинатора», режим народовластия, защищающий общество от комбинаторов*[1]*, будет представляться беззастенчиво тираническим и фашистским, и они будут вопить о массовых нарушениях «прав человека» и подавлении им «свобод личности»*. Но вопрос о подавлении и искоренении «комбинаторов» — это не вопрос соблюдения «прав человека», а вопрос социальной гигиены: как известно, если огород не пропалывать, он зарастает сорняками с весьма печальными последствиями для урожая.

Вернёмся к организационно-технологическому подходу, который режиму «великого комбинатора» в публичной науке и системе профессионального образования в области экономики и финансов не только не нужен, но и является помехой его деятельности. В более широком смысле организационно-технологический подход представляет собой по своему существу *управленческий подход*. Т.е. он может быть эффективно осуществлён только на основе управленческой грамотности. Управленческая грамотность это — владение адекватной жизни достаточно общей (в смысле универсальности применения) теорией управления.

Управленческая грамотность подразумевает:

- *разграничение среды и объекта управления;*

[1] На это была ориентирована политика при И.В.Сталине, хотя этот идеал саботировался и извращался противниками большевизма.

- *решение задачи о предсказуемости поведения объекта управления под воздействием: внешней среды, внутренних процессов в объекте, управления;*
- *целеполагание в отношении объекта и определённость метрологически состоятельного*[1] *набора параметров, характеризующих объект, которые входят в вектор целей (характеризует желаемое состояние или желаемый режим функционирования объекта: его необходимо достичь в процессе управления), вектор текущего (фактического) состояния и в вектор ошибки управления (последний представляет собой разность вектора целей и вектора состояния);*
- *должна быть внесена определённость, что в поведении объекта управления, в его так называемом «выходном процессе», представляет собой «полезный сигнал», а что — снижающие качество «полезного сигнала» «собственные шумы» объекта и помехи извне, к которым в силу разного рода причин процесс управления объектом оказывается чувствительным.*

В реализации организационно-технологического подхода на практике сказанное означает, что всем выше названным понятийным категориям достаточно общей теории управления (ДОТУ) должны быть поставлены во взаимно однозначное соответствие реальные параметры социально-экономической системы. В этом случае задача управления макроэкономической системой общества обретает метрологическую состоятельность и определённость смысла.

Однако финансово-счётный подход в силу своей управленческой несостоятельности не предполагает даже постановки названных выше вопросов, а не то, что ответов на

[1] Метрологическая состоятельность подразумевает, что параметры должны быть объективно измеримыми и разные независимые наблюдатели, посредством своих органов чувств, аттестованных измерительных процедур и приборной базы, способны одинаково снять с объекта параметры, характеризующие его поведение.

них. При этом выявляется ещё один парадокс современной культуры.

Если верить тому, что «кибернетика — наука об управлении во всех его проявлениях», то всё сказанное выше о соотнесении *понятийных категорий науки об управлении с реальной жизнью общества* должно быть обстоятельно изъяснено в рядовом вузовском учебнике по специальности «экономическая кибернетика». Однако учебники по «экономической кибернетике» эту тематику не освещают, поскольку «экономическая кибернетика» занята какими-то другими проблемами — более значимыми для личного благополучия самих «экономических кибернетиков».

Но во всех технических отраслях деятельности, где встаёт вопрос об управлении чем-либо, решение управленческих задач начинается с ответов на поставленные выше вопросы о соотнесении категорий той или иной версии теории управления с предметной областью соответствующей отрасли техники.

Экономические же «кибернетики» почему-то считают, что они могут поступать иначе. Поэтому не следует удивляться тому, что их управленчески безграмотный подход к задаче об организации *управления макроэкономическими системами в соответствии с общественными потребностями* не приводит к воплощению в жизнь обещаний консультируемых ими политиков обеспечить всем достойное человека качество жизни. Соответственно приводившиеся ранее откровения А.В.Дворковича об «экономистах» и их реальных возможностях — прямое следствие его «экономико-кибернетического» образования в МГУ, которое он воспринял некритично-доверчиво.

Поэтому займёмся соотнесением категорий ДОТУ и характеристических параметров социально-экономических систем самостоятельно. В полном спектре потребностей общества можно выявить деградационно-паразитическую и демографически

обусловленную составляющие. Первая из них характеризуется тем, что удовлетворение деградационно-паразитических потребностей наносит ущерб самим потребителям, окружающим и потомкам, а кроме того — разрушает биоценозы как в регионах производства в обеспечение потребностей, так и в местах их удовлетворения. Причём ущерб может быть как прямым (собственно в результате потребления, как например от употребления алкоголя и курения), так и косвенным (например, в результате пьяного дебоша или применения экологически недопустимых технологий). Деградационно-паразитическая составляющая не прогнозируема в принципе ни по номенклатуре, ни по объёмам, поскольку обусловлена порочностью индивидов, извращениями и отсутствием у них чувства меры и какой бы то ни было самодисциплины.

Т.е. если к организации макроэкономического управления подходить с позиций достаточно общей теории управления, то деградационно-паразитическая составляющая спектра производства должна расцениваться как собственные шумы системы и помехи извне, которые портят качество выходного процесса — полезного сигнала.

Что же касается биосферно-допустимых демографически обусловленных потребностей, то они объективно предопределены численностью и полово-возрастной структурой проживающих, их здоровой физиологией, потребностями общественного развития и необходимостью поддержания работоспособности инфраструктур общества, обеспечивающих «сборку» множества индивидов и «микроэкономик» в общественно-экономическую систему; кроме того они ограничены как по номенклатуре, так и по объёмам потребления (семье, живущей своим трудом не нужен дворец, поскольку фонд её свободного времени не позволит его содержать; потребности в пище ограничены физиологией, и превышение физиологических норм имеет следствием болезни и т.п.).

Демографически обусловленные потребности могут быть разделены на три группы: 1) личностные — они обусловлены численностью населения в каждой полово-возрастной группе; 2) семейные — они обусловлены количеством семей различных

типов, которые есть в обществе (одинокие люди, пары, родители с детьми, семьи многих поколений, живущие одним хозяйством); 3) инфраструктурные — они обусловлены образом жизни населения в регионе и инфраструктурами, на которые этот образ жизни опирается. В целом же демографически обусловленные потребности обусловлены природными условиями региона и исторически сложившейся культурой проживающего в нём населения. Они изменяются в ходе общественного развития и могут переходить в разряд деградационно-паразитических в случае переполнения населением экологической ниши в регионе проживания или превышения физиологически и этически допустимых объёмов потребления тех или иных видов продукции теми или иными лицами или семьями. Кроме того, производство вещей-однодневок во многих случаях — не экономия на последующем сервисном обслуживании в течение длительного срока их эксплуатации, а вредоносное перемалывание ресурсов под воздействием нерешённости проблем перетока капиталов между отраслями, переподготовки и трудоустройства высвобождающегося персонала, незнания, чем занять свободное время людей, т.е. это тоже деградационно-паразитическое производство. Это — ещё некоторые причины, по которым экономическая наука не может быть вырвана из социологии и изолирована от неё.

Демографически обусловленные потребности могут быть соотнесены с системой стандартов, на которых строится производство и распределение продукции, и на этой основе они прогнозируемы в вероятностно-статистическом смысле, — при условии, что *общество и его государственность определились в своей демографической политике (в противном случае общество живёт по законам фауны или пребывает на положении стада скота у кого-то)*. Поскольку одна из задач хозяйственной деятельности — экономическое обеспечение демографической политики, то *при определённости демографической политики* демографически обусловленные потребности прогнозируемы на

многие десятилетия вперёд, а в каких-то случаях — и на столетия вперёд.

Их предсказуемость является объективной основой для упреждающей настройки системы производства и распределения продукции и услуг в обществе на полное и гарантированное удовлетворение демографически обусловленных потребностей всего населения в преемственности поколений — *было бы желание политиков, учёных-экономистов и юристов стать на этот путь и пройти его.*

При рассмотрении жизни общества с позиций ДОТУ, именно иерархически упорядоченный по значимости приоритетов перечень демографически обусловленных потребностей является вектором целей управления народным хозяйством, и они же входят в вектор текущего состояния как список параметров, контролируемых в процессе управления, — «контрольных параметров» управления (кроме контрольных параметров в вектор состояния входят ещё свободные параметры, любые значения которых признаются допустимыми, и непосредственно управляемые параметры, посредством изменения которых и осуществляется управление и в изменении которых выражается управляющее воздействие).

Управленческий по сути организационно-технологический подход ставит нас перед задачей: *научиться на долгосрочно- и краткосрочно- плановой основе управлять рыночным механизмом саморегуляции производственно-потребительской деятельности общества.*

Однако все мы помним, что на протяжении уже более чем 20 лет — с начала «перестройки» — «умные журналисты» и авторитеты от экономической «науки» противопоставляют «плановую» экономику «рыночной», вопреки тому, что объективно:

- план в его существе — это цели управления и сценарий (пути и средства) их достижения,
- а рыночный механизм саморегуляции продуктообмена — одно из средств осуществления планов социально-

экономического развития при условии, *что вы умеете его настраивать на саморегуляцию производства и потребления в соответствии с требованиями плана*.

Поэтому быть убеждённым в том, что план и рынок являются альтернативами друг другу — глупость «на грани клиники», возведённая в России в культ. В действительности же вопрос об отдании предпочтения «плановой» либо «рыночной» экономике куда глубже, нежели это представляют обществу приверженцы «рыночной». Поскольку управление всегда носит плановый характер (для управления необходимо определиться в намерениях — целях, путях и средствах их достижения, в противном случае это называется не «управлять», а «порулить»[1]), то:

- отдание предпочтения плановой экономике — заявление, что своим народным хозяйством мы намереваемся управлять сами и, прежде всего, — в своих интересах, хотя и с учётом интересов развития всего человечества (глобализация — явление объективное и её игнорировать самоубийственно, а вот придать ей качество общественной и биосферной безопасности — необходимо);
- отдание предпочтения «рыночной» экономике под воздействием навеянной СМИ веры в истинность *блефа* о способности рынка отрегулировать всё в наших интересах без нашего управления его функционированием — это отказ от права собственности над своим народным хозяйством и предоставление права собственности в отношении него и нас кому-то другому, на кого нам предстоит ишачить в его интересах. Историческая конкретика такова, что этот «кто-то другой» — хозяева и заправилы библейского проекта порабощения человечества от имени Бога.

[1] Помните «безбашенный» лозунг времён перестройки «Партия, дай порулить!»? — он восходил к песне «Партия — наш рулевой», но рулевой — обычный матрос, и потому в песне оставался в умолчаниях ответ на вопрос: «А кто судовладелец, капитан и штурманы, если партия — всего лишь *исполнительный рулевой?*».

Т.е. журналистов, которые усердно вдалбливали в головы людям мнение о превосходстве «рыночной» экономики над *плановой,* можно обвинить в неумении мыслить и в некомпетентности, а авторитетов-рыночников от экономической «науки» — в непрофессионализме и мошенничестве в особо крупных размерах с признаками измены Родине (так же отметим, что расстановка кавычек в этом предложении — тоже несёт смысловую нагрузку).

Собственно о том, что *Конгресс США создал специальную комиссию для настройки рыночного механизма на план вывода страны из депрессии,* Ф.Д.Рузвельт и говорит в приведённой в разделе 4 цитате из его «Бесед у камина», хотя в США не было и нет «госплана» в том виде, как он существовал в СССР. О необходимости решения этой же задачи незадолго до своей смерти говорил и один из авторов японского «экономического чуда» С.Окито:

> *«Часто можно слышать, что провозглашённый в них (бывшем СССР и странах Восточной Европы — А.Э.) переход к рыночным механизмам является убедительным доказательством превосходства рыночно ориентированной экономики над централизованно планируемой. Я полагаю, что это заблуждение… Проблема состоит в том, чтобы СОЕДИНИТЬ, СОГЛАСОВАТЬ, ОБЪЕДИНИТЬ В ЕДИНОМ МЕХАНИЗМЕ НАЧАЛА ЭТИХ ДВУХ СИСТЕМ (выделено мною — А.Э.), найти эффективный путь комбинирования рыночных механизмов и государственного планирования и регулирования»* (А.С.Эпштейн. Опаснее врага. «Экономическая газета», № 41 (210), октябрь 1998 г.).

Поэтому придётся деятельно освобождаться от власти блефа о якобы неотъемлемо свойственной рынку способности к саморегуляции макроэкономики в наших интересах. Обратимся к вопросу о макроэкономике как об объекте управления. Если понимать под макроэкономикой совокупность предприятий в разных отраслях и регионах, находящихся в пределах юрисдикции одного государства, которые производят продукцию во

взаимодействии друг с другом, то это объект с плохо определённой структурой, поскольку за то время, пока будут собраны данные о его структуре на какой-то момент времени, эта структура успеет измениться. Фактически это означает, что макроэкономика как объект управления должна описываться разнородными статистиками. Наряду с этим технологически-организационный подход обязывает знать, что и на основе каких технологий производится и кем потребляется. Сочетание того и другого требований приводит к построению межотраслевых балансов продуктообмена.

Построение межотраслевого баланса предполагает выявление определённой номенклатуры отраслей по принципу «одна технология, производящая некий продукт, — одна отрасль» — такова специфика применения математического аппарата, хотя какое-то множество технологий может принадлежать какой-то одной отрасли в обычном понимании термина «отрасль экономики»: например сельское хозяйство или металлургия, понимаемые как «отрасли экономики», будут включать в себя некое множество технологически своеобразных «отраслей» в смысле выше определённого принципа построения математической модели; кроме того один и тот же продукт может производиться на основе в чём-то более или менее разных технологий.

Структуру распределения валового выпуска продукции отрасли за определённый срок можно представить в виде строки, которая будет включать в себя: внутриотраслевое потребление — потребление производимого отраслью продукта ею же; промежуточное (производственное) потребление — поставки этого продукта другим отраслям, производящим другие продукты; конечное потребление — потребление этого продукта вне сферы производства (в домашних хозяйствах, органами государства, экспорт[1]). На примере зернового производства: внутриотраслевое потребление — часть зерна урожая этого года идёт в запасы семенного зерна для посевов

[1] Импорт в модели, построенной таким путём, предстаёт как «отрицательный экспорт».

будущих лет; промежуточное (производственное) потребление — часть производимого зерна идёт на удовлетворение производственных нужд животноводства, птицеводства, производства муки и круп для других отраслей пищевой промышленности и потребления в семьях; конечное потребление — часть зерна покупается жителями для нужд их домашних хозяйств, часть идёт на создание государственных резервов зерна, часть на экспорт.

На основе статистических данных такую структуру распределения отраслевого валового выпуска можно расписать для всей избранной номенклатуры технологически своеобразных отраслей. Эта сводная таблица называется межотраслевым балансом. При избрании определённой нумерации отраслей — это квадратная таблица, в которой каждой отрасли соответствуют строка и столбец с соответствующим номером. Кроме них есть ещё один столбец, выходящий за пределы отраслевого квадрата, в которой представлен конечный продукт каждой отрасли.

Поскольку каждая строка представляет собой уравнение вида *«Валовый отраслевой выпуск»* = *«Сумма поставок продукции отраслью другим отраслям для нужд их производства»* + *«Конечный продукт»*, то межотраслевой баланс продуктообмена с точки зрения математики представляет собой систему линейных уравнений, на основе которой при известных валовых мощностях отраслей можно рассчитать полезную отдачу производственной системы по конечному продукту при принятых технологиях и организации; либо при известном конечном продукте (вектор целей — именно он, он — «госзаказ» в самом широком смысле этого слова, если государство управляет своей макроэкономикой, то это не только производство под государственные закупки продукции, но и вообще всё производство, поддерживаемое финансово-экономической политикой государства) — рассчитать потребные для этого выпуска валовые мощности отраслей, в предположение, что закупки каждой отраслью продукции других отраслей обусловлены её технологиями и организацией производства и потому пропорциональны её собственному выпуску.

Т.е. задача управления рыночной экономикой на плановой основе включает в себя два этапа:

1. Выявление на основе *принятой демографической политики* демографически обусловленных потребностей общества на плановую перспективу и его текущих производственных возможностей и последующее проектирование (конструирование) хронологически преемственной последовательности межотраслевых балансов, которая ведёт к гарантированному и полному удовлетворению демографически обусловленных потребностей.
2. Настройка рыночного механизма на производство и распределение продукции в соответствии с планом социально-экономического развития, экономическая составляющая которого представлена в форме последовательности межотраслевых балансов.

Решение первого этапа этой задачи может быть основано на том, что из всей совокупности отраслей можно выделить отрасли, выпускающие средства производства для самих себя и других отраслей. Спектр выпуска продукции этими отраслями с точки зрения теории управления представляет собой — управляющее воздействие, поскольку именно он обуславливает возможности роста и поддержания на общественно необходимом уровне валовых мощностей всех отраслей в будущем. И если известна статистика «*прирост валового выпуска отрасли / номенклатура и количество поставленных ей средств производства*», то открывается возможность на основе информации о текущем состоянии многоотраслевого производства проектировать (конструировать) его перспективы в форме хронологически преемственной последовательности межотраслевых балансов будущих производственных циклов, задавая спектр выпуска средств производства для нужд всей совокупности отраслей.

Но в межотраслевых балансах находят своё отражение и внеэкономические характеристики жизни общества и воспроизводства кадрового корпуса будущего. Если войти в анализ

структуры конечного продукта, то о жизни общества и его перспективах можно узнать очень многое. Так если в структуре конечно продукта мало детских садов, зданий школ, профтехучилищ, вузов, их оборудования, но много *табака, пива, и более тяжёлого алкоголя, презервативов и порнопродукции, засчитываемых в ВВП,* то у общества одни перспективы; если же в структуре конечного продукта хватает продуктов, предназначенных для сферы образования, и *мало пива и табака (засчитываемых в деградационно-паразитические потребности — собственные шумы системы и помехи извне),* но много спортивных сооружений и средств обеспечения личностно развивающего досуга детей, подростков, молодёжи и взрослых, то перспективы у общества будут другими.

В описанном выше подходе нет ничего нового. Такие модели ещё в середине XX века строили будущие нобелевские лауреаты В.Леонтьев, В.Канторович; на основе такого рода моделей работал Госплан СССР и Госпланы союзных республик ещё до того, как В.Леонтьев и В.Канторович опубликовали свои первые статьи. Однако проблема не в самих математических моделях (математический аппарат давно уже разработан, вычислительные мощности позволяют производить необходимые расчёты), а в их управленчески грамотной интерпретации и в метрологически состоятельном соотнесении моделей с жизнью.

Описанный выше подход предполагает изначально натуральный учёт продукции. Однако есть научно технический прогресс, под воздействием которого одни виды продукции, технологии и отрасли уходят в прошлое, но появляются новые виды продукции и технологии их производства. И это обстоятельство приводит многих ко мнению, что:

- долгосрочное планирование в принципе невозможно, вследствие непредсказуемости того, каковы будут технологии, стандарты и номенклатура продукции через 20 — 30 лет;
- ну а если долгосрочное планирование невозможно, то нет смысла и в краткосрочном планировании, поскольку многие

проекты, выполнимые в краткие сроки, в действительности ориентированы на какие-то долгосрочные перспективы, и потому лучше предоставить всё частной инициативе, конкуренции и «невидимой руке» рынка, которая всё отрегулирует, наилучшим образом.

В действительности «наилучшим образом» не регулируемый рынок отрегулировать ничего не способен, а долгосрочное планирование возможно, но *ключ к нему — энергетический инвариант прейскуранта, которого в финансово-счётном подходе просто не существует*.[1]

Если известен прейскурант, то баланс продуктообмена в форме натурального учёта продукции может быть переведён в стоимостную форму. В стоимостной форме технологически своеобразные отрасли, выявленные при натуральном учёте продукции, могут быть объединены в привычные нам «отрасли экономики» (сельское хозяйство, металлургию, машиностроение и т.п.). Эта процедура объединения отраслей называется «агрегирование» и её алгоритмы давно разработаны. После перехода к стоимостной форме каждая строка баланса представляет структуру доходов соответствующей отрасли. А каждый столбец — структуру расходов отрасли, соответствующей этому столбцу, по оплате ею продукции других отраслей, закупаемой для нужд её собственного производства.

Однако, кроме оплаты поставок продукции, всякое предприятие несёт и другие расходы, в состав которых входят: заработная плата, отчисления в фонды развития и реконструкции предприятий, инвестиции в создание новых образцов продукции и разработку новых технологий, налоги, кредитный и страховой

[1] Вообще жизнь под властью финансово-счётного подхода — сказка про Буратино и страну дураков, ставшая явью. К тому же, если уподобить «золотой ключик» золотому стандарту, то это — ещё одна ловушка страны дураков, не способная решить проблем Буратино и его друзей: его проблемы решаются с помощью другого ключа — энергоинварианта прейскуранта, которым надо научиться пользоваться.

баланс, баланс дотаций и субсидий, выплаты в разного рода корпоративные и благотворительные фонды и т.п. В каждом обществе эти расходы могут быть классифицированы, и соответственно этой классификации ниже строк баланса, характеризующих распределение производимой продукции между отраслями, можно записать строки, характеризующие эти расходы отраслей, не связанные с оплатой ими поставок им продукции другими отраслями. Совокупность этих расходов в каждом столбце баланса называется «добавленной стоимостью». Таким образом каждый столбец баланса представляет структуру функционально обусловленных расходов соответствующей отрасли.

Сразу же отметим, что функционально обусловленные расходы разных групп обладают разной значимостью в аспекте влияния увеличения или сокращения каждой из них на перспективы благосостояния общества, и потому при построении законодательства, регулирующего финансовое обращение, важно не ошибиться в расстановке их приоритетов; и тем более — важно «не снести» всю общественно необходимую структуру функционально обусловленных расходов отраслей, но именно это и сделали реформаты 1990-х гг., воплощая в жизнь блеф буржуазного либерализма о всеобщем благоденствии и свободе в законодательство постсоветской России. Последствия разрушения прежней и не организованность новой структуры функционально обусловленных расходов предприятий разных отраслей — главная причина затяжного финансово-экономического кризиса постсоветской России, но она не видна на основе финансово-счётного подхода и веры в блеф буржуазного либерализма. Опять, же возвращаясь к цитате из «Бесед у камина», можно понять, что Рузвельт ведёт речь о построении законодательства, регламентирующего функционально обусловленные расходы предприятий на территории США так, чтобы «*постоянно совершенствовать практику бизнеса, чтобы обеспечить устойчивый разумный уровень доходов, научный прогресс, свободу частной инициативы, создать перспективы для маленького человека, справедливые цены, достойную заработную плату и постоянную занятость населения*» — т.е. обеспечить всё то, что

свободный рынок, в котором функционально обусловленные расходы предприятий не регламентированы, обеспечить не может.

Если просуммировать по всем отраслям «добавленную стоимость», то она окажется равной суммарной стоимости конечного продукта, производимого всеми отраслями. Также отметим, что одна из задач управления макроуровня — обеспечение взаимного соответствия структуры расходов, относимых к «добавленной стоимости» и структуры конечного продукта. Т.е. если деньги взимаются на содержание детских садиков, то должны быть построены детские садики и должно производиться соответствующее оборудование для них, должен быть предусмотрен фонд зарплаты персонала и т.п.[1] В противном случае возникнут диспропорции, которые не смогут быть компенсированы текущим изменением цен на товары и услуги на рынке.

Следующий вопрос, на который необходимо ответить прежде, чем развёртывать систему планирования, это вопрос о том, *чего мы хотим от плана*?

- Если мы хотим, чтобы план в деталях нарисовал нам *точную* картину того, по каким стандартам, на основе каких технологий и в каком количестве будет производиться и потребляться продукция через 10, 30, 50 лет, то это — глупость.
- Если мы хотим, чтобы план дал нам для каждой отрасли реально достижимые уровни производства, ниже которых её производство не должно опускаться, то для осуществления управления макроуровня этого вполне достаточно, поскольку реальные экономические показатели при адекватном управлении в этом случае не будут хуже, чем

[1] При ином подходе детские садики могут быть включены в баланс как отрасль, «производящая первоклашек». То же касается и подразделений системы образования в целом, медицины, санаторно-курортного обслуживания. В общем, при желании в балансе можно учесть все виды деятельности людей в обществе, а не только непосредственно производственную, с чего история балансовых моделей и началась.

запланированные. Кроме того, в каких-то случаях может потребоваться и ограничение максимума отраслевого выпуска, во избежание производства, избыточного по отношению к уровню соответствующих демографически обусловленных потребностей, либо в целях обеспечения выпуска более приоритетной продукции другими отраслями.

Практика управления экономикой СССР на плановой основе была ближе к первому, поскольку в отношении второго следовала прямо противоположному принципу: план должен быть напряжённым, а производственники должны лезть из кожи вон, чтобы его перевыполнить; заниженные планы порицались, поскольку представлялось, что они искусственно сдерживают социально-экономическое развитие страны[1]; да к тому же действовала система премий за «перевыполнение» плана, по какой причине заниженные планы могли стать гарантированной премиальной кормушкой.

В действительности «напряжённый план» — это план, который не обладает необходимым запасом устойчивости по обеспеченности его ресурсами и производственным мощностями, гарантирующим его выполнение в случае каких-либо непредвиденных обстоятельств, не говоря уж о заведомых приписках, когда в план, — как действующие, — закладываются производственные мощности, которые ещё только предстоит ввести в строй (было в советской практике и такое).

В управленчески же грамотном подходе план должен быть заведомо выполним, но при этом система производства на микро- и макро- уровне должна быть восприимчива к научно-техническому и организационному прогрессу, который идёт в запас устойчивости

[1] При исключительно структурном — директивно-адресном управлении хозяйством страны, при практически полном отсутствии рыночной саморегуляции это было действительно так. Но если наряду с директивно-адресным действует рыночный механизм, то он при соответствующей настройке и предпринимательской инициативе вовлечёт в процесс социально-экономического развития все доступные ресурсы.

планов. Т.е. научно-технический и организационный прогресс гарантирует *более эффективное использование ресурсов и расширение ресурсной базы* и опережающее плановые сроки выполнение плана *по показателям макроуровня (опережение сроков на микроуровне может оказаться вредоносным, потому что, если вы отгружаете заказчику, например, электрогенератор с опережением договорных сроков на год, то этот генератор возможно ещё негде смонтировать потому, что здание электростанции ещё строится)*. И в этом главный фактор общественного развития — разнообразная частная инициатива на местах, которой план должен обеспечить условия для её проявления и эффективной реализации.

Если все цены мы переводим в энергоинвариантые, то межотраслевые балансы, их хронологически преемственные последовательности обретают метрологическую состоятельность на основе стандарта энергетической обеспеченности платёжной единицы и могут быть сопоставимы друг с другом. Это касается как плановых, так и реальных балансов. В этом случае балансы предстают как экономический аналог формулы «про КПД» (коэффициент полезного действия), которую все проходили в школьном в курсе физики: «*Полезный эффект, получаемый от системы*» = «*Коэффициент полезного действия*» ´ «*Количество энергии, введённой в систему*».

В рассматриваемом нами случае полезный эффект, получаемый от макроэкономики, — конечный продукт в межотраслевом балансе, определяющий качество жизни общества. Строки баланса — распределение между отраслями энергопотребления как в прямом виде, так и в виде энергии, «аккумулированной» в потребляемой отраслями продукции других отраслей и в конечном продукте (при построчном рассмотрении) — в добавленной стоимости (при постолбцовом рассмотрении).

При таком подходе долгосрочное планирование может вестись в предположении неизменности технологий на протяжении всей

плановой перспективы. Реально неизбежный научно технический прогресс, *выражающийся в росте энерговооружённости общества, росте КПД отраслевых технологий, в совершенствовании организации производства и сбыта, в появлении более эффективных (менее затратных на их жизненном цикле) видов продукции, чем производившиеся ранее,* уйдёт в запас устойчивости планов, и мы получим опорный сценарий экономической политики государства, гарантированно поддерживающей его демографическую политику: в жизни производственные мощности будут всегда обеспечивать лучшее качество жизни, чем это обещает план, конечно — при адекватной административной деятельности и текущем управлении настройкой рыночного механизма.

Текущее управление предполагает соотнесение с плановыми межотраслевыми балансами продуктообмена и финансового обмена фактического состояния и перспектив макроэкономики. Прежде всего это означает, что реальные цены рынка могут быть такими, что производство в соответствии с планом в одних отраслях будет сверхрентабельным, но они не смогут реализовать свои сверхприбыли общественно полезным образом; а в других отраслях цены будут ниже минимально необходимых для обеспечения их функционирования и развития в соответствии с общественными потребностями. Это обстоятельство и есть тот *надводный* камень, о который разбиваются все иллюзии на тему о способности свободного рынка к саморегуляции производства и потребления в соответствии с общественными потребностями.

Но регулирование рынка предполагает целесообразность этого самого регулирования. А целесообразность — содержится в плане социально-экономического развития. И если следовать технологически-организационному подходу, то **регулирование рынка включает в себя**:

- *Управление объёмом средств платежа,* находящихся в обращении: энергетический стандарт обеспеченности средств платежа должен соблюдаться, а переходы к иным его значениям (за пределы его естественных сезонных

колебаний) должны быть достаточно медленными, чтобы не вызвать диспропорций между производственными мощностями отраслей в их натуральном учёте и покупательной способностью их оборотных средств, а так же — мощностных и финансовых диспропорций между отраслями (именно все эти диспропорции в 1990-е гг. вызвали к жизни реформаторы, и они разрушили макроэкономику, разорвав все технологические процессы на территории РФ, в результате чего «вылетели в трубу» даже те предприятия, чья продукция была на мировом уровне и выше, например, — вертолётостроение).

- *Управление базой прейскуранта*. Есть относительно малочисленная группа товаров, резкий рост цен на которые вызывает рост себестоимости производства подавляющего большинства остальных товаров. Они и входят в базу прейскуранта. Это — цены основных энергоносителей, тарифы электропотребления, транспортные тарифы и тарифы на пользование иными инфраструктурами, ставка ссудного процента, ставки некоторых налогов.
- *Управление покупательной способностью производств в отраслях и регионах, а также и населения.* Это политика управления доходами, идущими на личное и семейное потребление как наёмного персонала, так и предпринимателей, а также — управление балансом налогов, *дотаций и субсидий*.

Последнее поясним.

- Под **дотациями** понимаются прямые выплаты производителям определённых видов продукции из государственных или корпоративных фондов в случаях, если при сложившихся ценах, принятых технологиях и организации производство этих видов продукции в необходимых объёмах убыточно или малорентабельно, вследствие чего без дотаций эти предприятия прекратят своё существование, а их продукция вскорости исчезнет с рынка.

Кроме того, дотации могут быть и косвенными. Так в 1950-е гг. Япония, желая поддержать свою

судостроительную промышленность, предоставила ей монопольное право на импорт в страну сахара, после чего прибыль от продажи судостроителями сахара внутри Японии инвестировались ими в свою отрасль.

- Под **субсидиями** понимаются прямые выплаты из государственных или корпоративных фондов потребителям продукции (как в сфере производства, так и конечной продукции), если их покупательная способность оказывается недостаточной или механизм ценообразования таков, что прямое увеличение их доходов будет нейтрализовано ростом цен на более приоритетные виды потребляемой ими же продукции.

Т.е. дотации (как прямые, так и косвенные) и субсидии представляют собой средства настройки механизма рыночной саморегуляции на удовлетворение потребностей политики, и вовсе не являются чем-то подрывающим основы рыночной саморегуляции, в чём пытаются убедить всех пропагандисты либерально-буржуазного блефа, игнорирующие тот факт, что в человеческом обществе свобода не должна быть монополией класса рабовладельцев, как бы он ни именовался. Вопреки их мнению дотации и субсидии — инструмент защиты свободы подавляющего большинства от организованного паразитизма меньшинства на труде и жизни этого большинства, но налогово-дотационный механизм надо уметь построить и надо уметь им пользоваться в интересах общественного развития и защиты свободы.

Чисто управленчески запрет на дотации и субсидии аналогичен запрету экипажу парусника работать с такелажем — шкотами, брасами, фалами, риф-сезнями, топенантами и прочими снастями, с помощью которых производится настройка парусного вооружения на режим плавания корабля с желательной скоростью определённым курсом в определённых погодных условиях. Если парусами не управлять, то будут неприятности вплоть до кораблекрушения: паруса порвутся, мачты сломаются, корабль опрокинется, не сможет удержаться на необходимом курсе и окажется на скалах или на мели, столкнётся с другим кораблём.

5. Исходные положения общественно полезной экономической науки

Поскольку, как говорится, «дурных нема», то в морском деле такие советы не проходят. Среди же «экономистов» — приверженцев либерально-буржуазной блефа и финансово-счётного подхода — советчиков на тему «не надо управлять парусами, ветер всё сделает сам» — полным полно.

Дотации и субсидии подавляют вредоносную межотраслевую конкуренцию за сверхприбыли, но никак не препятствуют внутриотраслевой конкуренции за долю рынка и его расширение, за прибыль — на основе совершенствования производства во всех его аспектах. Т.е. внутриотраслевая конкуренция по-прежнему сохраняет свою функцию — быть стимулом к совершенствованию продукции, технологий и организации её производства, а по существу — к росту производительности труда и высвобождению из наличествующего производства ресурсов, что открывает возможности к их использованию в других сферах деятельности общества.

В ходе решения задачи о настройке рыночного механизма на работу макроэкономической системы в соответствии с планом социально-экономического развития налоги, дотации и субсидии, необходимые для поддержания рентабельности подавляющего большинства предприятий в некоторых отраслях и регионах, рассчитываются математически на основе уравнений межотраслевого баланса, в которые вводятся реальные, а не энергоинвариантные цены.

> Продукция, производимая по деградационно-паразитическому спектру потребностей, права на дотации не имеет, но может быть источником повышенного налогообложения для финансирования как мероприятий по ликвидации наносимого обществу и природе ущерба, так и мероприятий по распространению в обществе здорового образа жизни и искоренения деградационно-паразитических потребностей.
>
> Соответственно пивовары и производители водки, вин и табака, заправилы «игрового бизнеса» должны очень много

тратить на пропаганду абсолютной трезвости и поддержание здорового образа жизни, тем самым способствуя невостребованности производимых ими дурманов и ядов в будущем, а также — и на создание общественно полезных предприятий, куда они могли бы перекачивать свои капиталы по мере снижения спроса на их нынешнюю продукцию. Государство со своей стороны, проводя такую политику, должно — по мере нарастания невостребованности такого рода продукции — поддерживать как переток капитала (без разорения предприятий) в другие отрасли, так и переподготовку высвобождающегося персонала, дабы люди могли легко трудоустроиться в других сферах деятельности без потери достигнутого ими уровня прямых и косвенных доходов.

Именно к этому сводятся возможности целенаправленного — т.е. планово обоснованного — государственного регулирования рыночной экономики. План, проводимый в жизнь во многом директивно-адресно, и рынок, поддерживающий саморегуляцию и использование не охваченных планом ресурсов, в разумной государственности и экономической науке не могут противопоставляются друг другу именно потому, что являются взаимосвязанными элементами единого макроэкономической системы общества. Директивно-адресное управление, реализующее структурный способ управления, более характерно для уровня микроэкономики, а рыночная управляемая саморегуляция, реализующая бесструктурный способ управления, более характерна для макроуровня, на котором обеспечивает сборку хозяйственной системы из множества микроэкономик. План — это то, что должно позволять им взаимно дополнять друг друга.

В своих «Беседах у камина» Ф.Д.Рузвельт затронул вопрос о роли государственности в жизни общества: «Я разделяю убеждение Авраама Линкольна, который говорил: “*Законная задача правительства — делать для сообщества людей всё то, что им нужно, но что сами они, выступая каждый в своём индивидуальном качестве, не могут сделать совсем или не могут*

сделать хорошо”» (Рузвельт Ф. Д. «Беседы у камина». М.: ИТРК. 2003. — С. 83, выделено курсивом нами при цитировании).

Действительно А. Линкольн прав: назначение государственности — управление делами общественной в целом значимости на профессиональной основе в масштабах общества и на местах, т.е. решение тех проблем, которые люди не могут разрешить самостоятельно в индивидуальном или корпоративном порядке либо вообще, либо с приемлемым качеством. Это воззрение соответствует действительности, в отличие от ложного марксистского, которое дезориентировало в отношении к государству несколько поколений в нашей стране, о том, что «государство — машина угнетения правящим классом всех прочих», и что «государство отомрёт в бесклассовом коммунистическом обществе». Угнетение государством тех или иных социальных групп — неизбежное сопутствующее явление назначению государственности в условиях толпо-«элитаризма», а не её характеристическое свойство; и государственность «не отомрёт» и в обществе, преодолевшем толпо-«элитаризм», поскольку управленческий профессионализм при выявлении и разрешении проблем общественной в целом значимости всегда будет необходим и востребован — другое дело, что общественных инициативных организаций станет больше, а граница между их структурами и структурами государственного аппарата не будет границей разделения бюрократии и общества — по причине отсутствия бюрократизма как явления, искажающего профессионально-управленческую суть государственности в условиях толпо-«элитаризма».

Соответственно этому должно быть понятно, что всё ранее названное, относящееся к регулированию рынка (управление объёмом средств платежа, находящихся в обращении; управление базой прейскуранта; управление покупательной способностью, балансом налогов, дотаций и субсидий), в условиях истинной, а не фальшивой демократии должно быть сосредоточено в руках государства, выражающего интересы общества. В этом случае

государство будет не только политическим институтом, но и хозяйствующим субъектом, т.е. государством-суперконцерном.

Пока же в России управление объёмом средств платежа и ставкой ссудного процента — в руках независимой от общества и государственных институтов (парламента, правительства, аппарата президента) «частной лавочки» (если судить по учредительным документам) под названием «Центробанк», которая, судя по её политике на протяжении последних 20 лет, представляет на территории России интересы Ротшильдов и прочих зарубежных ростовщиков. Управление базой прейскуранта отсутствует как системное явление, но имеет место суета вокруг тарифов. Налогообложение управленчески бессмысленно. Дотации и субсидии — в большинстве случаев запретное явление, поскольку якобы нарушают принципы «свободы торговли» и «справедливой конкуренции» ВТО, куда РФ стремится вступить. В управлении покупательной способностью населения и реального сектора имеет место конфликт «патриотов-государственников» и транснациональной апатриотичной ростовщической корпорации, чьи интересы в России представляют Центробанк и множество коммерческих банков.

При этом необходимо ясно понимать, что мотивация людей к добросовестному творческому труду имеет нравственно-психологическую основу, которая только выражается в их готовности работать за предлагаемую им, подчас весьма умеренную, зарплату. И только в этом случае общество достигает подлинного процветания.

Один из факторов мотивации людей к добросовестному труду на социально-экономическую систему — их зарплаты и накопления не должны утрачивать покупательную способность. В условиях же свободы ростовщичества и эмиссии, нарушающей энергетический стандарт обеспеченности платёжной единицы, покупательная способность зарплат подавляющего большинства тружеников снижается; то же касается и покупательной способности

накоплений тех, у кого они есть (большинство россиян в постсоветскую эпоху сколь-нибудь существенных накоплений не имеет), поскольку они утрачивают покупательную способность быстрее, нежели люди в состоянии сделать накопления, необходимые им для дорогостоящих покупок; покупка в кредит для многих просто невозможна вследствие недостаточности их доходов, а для других — либо затяжная долговая кабала, либо гарантия банкротства в обозримой перспективе (о прочих негативных воздействиях ссудного процента говорилось ранее).

В таком финансовом климате нет экономического стимула для того, чтобы добросовестно работать на систему, в которой экономически обеспечены только «великие комбинаторы», их прихвостни и ближайшая обслуга.

Если у государства и частных работодателей нет понимания всего этого, то они обречены столкнуться с тем, что персонал будет имитировать работу или выполнять её по минимуму качества и количества, получая любую — хоть минимальную, хоть сколь угодно высокую зарплату и домогаясь её дальнейшего повышения. И в этом случае общество будет неизбежно и регулярно впадать в кризис и постоянно растрачивать огромные ресурсы в попытках выйти из него.

Экономический стимул к труду на систему может быть только в наращивании покупательной способности платёжной единицы. В макроэкономическом управлении функция цены — ограничить покупательной способностью потребление продукции и природных благ, реальные объёмы предоставления которых меньше, чем запросы общества как таковые. Иными словами, то чего заведомо хватает, — то бесплатно; чего не хватает, — то имеет цену, тем бóльшую, чем больше разрыв между объёмом предоставления этого блага и запросами на его потребление как таковыми[1]. Фактически это означает, что вне зависимости от интерпретации и

[1] Мимоходом отметим, что искусственное стимулирование запросов — один из генераторов спекуляции и роста цен.

фальсификации статистической отчётности госчиновниками, политиками, предпринимателями, прейскурант рынка конечной продукции (за исключением товаров, входящих в состав базы прейскуранта) предстаёт как финансовое выражение вектора ошибки управления общества в целом. Он удовлетворяет всем требованиям, которые ДОТУ предъявляет к вектору ошибки управления: нулевые значения компонент при идеальном управлении — ненулевые значения компонент при наличии ошибок управления; и в таковом качестве прейскурант может быть интерпретирован в моделях оптимизации межотраслевых балансов на основе аппарата линейного программирования. Действительно, если цель производства — удовлетворение демографически обусловленных потребностей, то в случае вывода производства на уровень мощностей, обеспечивающий полное и гарантированное их удовлетворение, в ненулевой цене как в ограничителе потребления нет никакого управленческого смысла на уровне макроэкономики. Но обеспечение рентабельности предприятий, производящих соответствующую продукцию на уровне микроэкономики, — требует, чтобы их издержки на производство были как-то оплачены. Это — ещё одно из назначений управления балансом налогов, дотаций и субсидий.

Но полное обнуление прейскуранта на конечную продукцию как финансового выражения вектора ошибки управления социально-экономической системой в целом — это задача, не имеющая решений, изолированных в области экономики и финансов, это задача развития культуры в целом.

Кроме того аналитический бухгалтерский учёт — один из *эффективных (при реальной бухгалтерии и умении им пользоваться)* инструментов информационного обеспечения управления как на микро-, так и на макро- уровнях. Соответственно информационное обеспечение управления, даже *при возможности обнуления прейскуранта и ликвидации денег на руках населения,* может всё же потребовать *финансового сопровождения производства, распределения и потребления продукции,* но затраты конечных потребителей в этом случае будут покрываться субсидиями, т.е. для получателей конечной продукции, ради потребления которой и

ведётся в обществе производство, цена будет фактически нулевой.

Если макроэкономическая система на основе системы демографически обусловленного планирования успешно развивается, то внутренние цены в ней на продукцию конечного потребления обязаны снижаться. Соответственно в государстве-суперконцерне должна быть система беспроцентного кредитования, поскольку ссудный процент по кредиту является генератором роста номинальных цен и заведомо неоплатного долга, подтормаживающих сбыт продукции как в сфере производства, так и в сфере потребления конечного продукта.

Последнее хорошо видно, если все финансовые показатели макроэкономики обезразмерить. Для этого все денежные суммы (цены, текущие доходы, накопления, бюджетные и прочие выплаты и т.п.) поделить на величину $S+K$, где S — объём находящейся в обращении денежной массы, а K — объём текущей задолженности по кредиту без учёта процентов. В этом случае величина $(S+K)/S$ будет показывать увеличение текущей совокупной платёжеспособности общества под воздействием кредита, а равно — «долговую напряжённость» в кредитно-финансовой системе. Все остальные финансовые показатели, после отнесения их номинальных (рублёвых, долларовых и т.п.) значений к $S+K$, будут представлять собой некоторые доли от единичной текущей совокупной платёжеспособности общества $(S+K)/(S+K)º1$. В обезразмеренной таким образом кредитно-финансовой системы обнажаются и иллюзорность обогащения в виде номинальных доходов[1], и все негативные воздействия на реальный сектор экономики и сферу потребления конечного продукта спекулятивного сектора и ростовщичества: инфляция, заведомо неоплатные долги и т.п.

[1] Поскольку они могут расти в то время, когда доля растущих номиналов по отношению к величине $S+K$ сокращается, т.е. финансовый субъект реально беднеет, номинально становясь богаче.

В связи с этим мимоходом бросим ещё один камень в огород приверженцев финансово-счётного подхода: если величина *S+K* значимо и тем более быстро меняется, то весь их бухгалтерский учёт на рассматриваемом периоде времени аналогичен тому, что при сложении и вычитании простых дробей школьник-двоечник — в целях «упрощения вычислений» — работает только с числителями, игнорируя знаменатели (в случае, если *S+K* меняется медленно и незначительно, то в *приближённых* вычислениях её можно считать неизменной, и на этом основании общий множитель *1/(S+K)* вынести за скобки).

> Понятно, что при «бух»-учёте на основе операций исключительно с числителями дробей экономика неизбежно «бухнется», поскольку на микроуровне не видна реальная финансовая динамика, а на макроуровне невидимо возникновение межотраслевых диспропорций. В бухгалтерском аналитическом учёте, учитывающем динамику *1/(S+K),* этих проблем нет. Но если на макроуровне соблюдается энергетический стандарт обеспеченности платёжной единицы и бухгалтерский учёт макроуровня ведётся в соотнесении с текущими значениями *1/(S+K),* и на этой основе управление макроуровня адекватно, то только в этом случае бухгалтерский учёт на микроуровне можно вести в номинальном исчислении сумм без вреда для управления предприятием.

Соответственно сказанному выше, если цены на товары, относимые к конечному продукту, растут, то это — показатель неадекватного безграмотного управления на уровне макроэкономики; либо управления заведомо антинародного, цель которого держать людей в безысходной финансовой кабале, на основе постоянного обкрадывания большинства меньшинством за счёт роста цен, опережающего рост зарплаты и накоплений большинства.

Если же цены снижаются по мере развития производства, то у подавляющего большинства есть и экономический стимул для того, чтобы работать на такую социально-экономическую систему,

основанную на коллективном труде, и думать о воспитании детей, заботе о стариках родителях, а не о беспросветности жизни и о том, как заработать или урвать дополнительные деньги.

Т.е. всем следует понять, что Россия достигла того уровня нравственно-психологического развития, при котором её население не будет и дальше ишачить на «великих комбинаторов» и их прихвостней. Ресурсы России и потенциал её народов в состоянии обеспечить благоденствие для всех на основе гарантированного удовлетворения демографически обусловленных потребностей по высшим стандартам качества, что требует изменения политического курса, а это — дело всего общества, а не только государственного аппарата и его руководителей.

15 — 26 августа 2009 г.

Заключение

Если полнота и детальность изложения материалов в тезисах представляется недостаточной, то более обстоятельно проблематика управления в процессах макро- и микроэкономики освещена на сайте http://www.dotu.ru в разделе «Книги» в работе «Краткий курс… Концепция общественной безопасности» (в редакции 1999 г. наиболее полно, в более ранних редакциях с некоторыми недосказанностями) и в экономическом разделе работы «Мёртвая вода» (начиная с редакции 1998 г.).